

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(на примере фестиваля «Большой городской пикник» г. Могилев)

Магистерская диссертация
на соискание степени магистра культурологии
по специальности второй степени высшего образования
«1-21 80 13 Культурология»

Магистрант:

Алексо Татьяна Евгеньевна

Научный руководитель:

Касперук Александр Анатольевич,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии

Допущена к защите:

заведующий кафедрой культурологии

кандидат культурологии, доцент

_____ Э.А. Усовская

« ____ » _____ 2018 г.

Минск, 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА	9
1.1 Социокультурные аспекты города	9
1.2 Особенности современного социокультурного пространства города	17
ГЛАВА 2 СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ	25
2.1 Актуальные подходы к пониманию городской и урбанистической культур	25
2.2 Социокультурные свойства городской культуры	30
2.2.1 Социокультурный контекст белорусской городской культуры	32
ГЛАВА 3 ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА	38
3.1 Свойства и значение персонализации в городской культуре	38
3.2 Социокультурные характеристики персонализации в пространстве города	43
3.3 Стратегия реализации технологии персонализации (на примере г.Могилева)	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А	66
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	77
ПРИЛОЖЕНИЕ В	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего **исследования** обусловлена повышенным интересом со стороны научного сообщества к изучению процессов урбанизации, ее влияния на изменения социальных отношений и структур, а также влияние этих изменений на город. Исследованием процессов, происходящих в городе, занимаются социологи, политологи, экономисты, философы, филологи и культурологи. Однако отечественной наукой уделено весьма малое внимание этому вопросу именно с культурологической точки зрения.

Отметим, что города явились фактором развития человеческой цивилизации. Город был, есть и будет центром притяжения людей, особенно, для их творческой реализации. Именно города становились передовыми центрами культуры, науки, технологий, экономики.

В городе отражаются и фиксируются (духовно и материально) все основные достижения человеческой цивилизации, происходящие культурные процессы. Обратив внимание на проблематику изучения города в наше время, подчеркнем его характерную особенность, что город – это форма и результат урбанизации. Таким образом, мы характеризуем город как реального материального носителя урбанизационных процессов, свойств и качеств, отмечая тем самым, что исследование городской культуры и анализ культурных процессов в городах позволит оценить уровневые показатели урбанизации общества и состояния культуры в целом. Современный мир – это цивилизация городов, который оставляет за собой главенствующую роль в развитии человеческого общества.

Город Новейшего времени предоставляет нам исключительную возможность изучать не только современную цивилизацию, но и происходящие процессы, возможно, прогнозировать события. Его можно представить как сложную систему, элементы которой взаимосвязаны и тесно переплетены друг с другом разного рода отношениями. Вместе с тем, каждая из составляющих города обладает своей отдельной структурой, характеристиками, способом функционирования, что привело к изучению городских процессов отдельными науками, в том числе культурологии.

Культурология рассматривает культуру и как целостность, и как специфическую форму человеческого бытия. Она запечатлевает в себе артефакты культуры, системы взаимодействия, а также способы конструирования и организации бытия. Поэтому резонно будет отметить необходимость исследования городской культуры, а также значимость изучения культурологии города.

Рост городов в их пространственном и количественном значении определил появление нового типа человека – Homo Urbanus – Человека Городского со своей системой ценностей, убеждений, способом восприятия города, особого субъекта урбанизированного общества – горожанина. Он создает и концептуализирует особое место «обитания», пространство, в котором опредмечиваются и материализуются культурные качества человека-творца. Включая в себя природные, архитектурно-планировочные, экологические, социокультурные и многие другие факторы, оно создает особые условия для человеческого бытия, тем самым предлагая ему свободу деятельности.

Будучи потребителем пространственной среды города, индивид персонализирует ее (можно считать это актом творения), наделяя некоторые ее элементы свойствами коллективного или индивидуального владения в его самом непосредственном, эмоционально переживаемом виде. Путем персонализации индивид создает дополнительную ценностную составляющую элементам городской среды, позволяет человеку определить себя, высказать свою индивидуальность.

Рассмотрение феномена города с культурологических обращает внимание на мало исследованный структурный элемент урбанистической культуры – персонализацию, которая может стать ключом к пониманию процессов происходящих в бытии города.

Степень научной разработанности темы.

Изучением города и его сущностными характеристиками в рамках социологии, истории, культурологии и градостроительства занимались (Г. Зиммель, В. Беньямин, М.Вебер, К. Линч, Л. Мамфорд, М. Л. Лурье, Л. Е. Трушина, Г. З. Каганов, В.Г.Ильин, Е.Г.Трушина, С.Н.Иконникова, В.П.Большаков, Н.П.Анциферов). Междисциплинарный подход в изучении города применяется в исследованиях И.М.Гревса, Н.И.Горина, М.С.Кагана, Э.В.Сайко.

Подходы к проблеме изучения города как культурной системы, в которой реализуется ряд функций, необходимый для организации и поддержания совместной жизнедеятельности индивидов были разработаны и доказаны в рамках социальной и культурной систем такими учеными как К. Клакхон, Б. Малиновский, Т. Парсонс, П. Сорокин, Л. Уайт, А. Радклифф-Браун и др.

Разработкой социокультурного подхода занимались М.Вебер, Л.Мамфорд, А.А.Высоковский; понимание города как пространства, наполненного смыслом, раскрывается в трудах М.С.Кагана, Г.З.Каганова, Э.В.Соколовой. Также изучение социокультурного пространства города прослеживается в работах Э.Гидденса, В.Л.Глазычева, А.Лефевра, Х.Ортега-и-Гассета; также аспекты социокультурного пространства города раскрывают

такие исследователи как Н.С.Галушина, Е.В.Орлова, В.П.Большаков. Данная проблематика прослеживается и в диссертациях Е.Ю.Агеевой, Е.В.Микляевой, М.Л.Паламарчука и др.

Особое внимание в изучении особенностей городской культуры уделялось представителями, так называемой, урбан-социологии, в которой предметом исследования выступает социальное пространство города. Это работы Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, Л. Ионина и др. В свою очередь, представители Чикагской школы социологии определили основания для изучения города социологией (Л. Вирт, Р.Парк, Э.Берджесс). Проблемы города и городской культуры продолжают рассматриваться в работах А.С.Ахиезера, С.В.Пирогова, О.Л.Лейбовича, Л.А.Штомпель, Ш.Зукина, Л.Б.Когана, Е.Д.Князевой.

Изучением белорусских городов XX в. и современности занимаются З.В. Шибeko, А.Клинов, О.М.Соколова, Т.Водолажская, В.Мацкевич и др. Более ранние работы соотечественников включающие в себя рассмотрение белорусских городов с позиций культурологии можно обнаружить в работах З.Ю.Копысского, А.П.Игнатенко, Ю.В.Чентурии, А.П.Сапунова.

Анализом города как текста и его символического пространства занимались Н.П.Анциферов, И.В.Гревс, Ю.М.Лотман, О.М.Соколова, О.Л.Лейбович. Н.П.Анциферов вкладывал в понимание города метафорический аспект: он наделял его «душой».

Рассмотрение городского архитектурно-эстетического облика города мы можем проследить в работах Л.Когана, В.Глазычева, Д.Лихачева, А.Иконникова, К.Линча; о социальном пространстве-времени писали П.Бурдьe, Г.Зиммель, И.Кант, П.А.Сорокин, М.Хайдеггер.

Взгляд на городское пространство и места человека в нем через призму цивилизационного развития можем проследить в трудах Г.Зиммеля и О.Шпенглера. Философские аспекты города и места человека в нем раскрываются в работах Э.Фромма, Г.В.Горновой, А.В.Бабаевой, Т.А.Филипповой.

Изучением идентичности, в частности изучение и анализ факторов, влияющих на соотнесения себя с той или иной территорией, в пространстве города занимается О.С.Чернявская, Н.А.Шматко, Ю.Л.Качанов. Исследованием пространственного поведения человека, к которым относятся такие категории как «территориальность» и «персонализация», занимаются Ю.М.Плюсин, М.Хэйдеметс, И.Альтман, а также С.В.Пирогов; вопросам персонализации пространства и личности большое внимание уделяется психологией (А.В. и В.А. Петровские, В.Франкл, Г.А. Ковалев и Ю.Г. Абрамова); идеи персонализации в аспекте массовой культуры, под которыми понимались

«демассификация», «дестандртизация», «персонализация» также звучали у Э.Тоффлера, Д.Белла, Ж.Бодрийяра.

Прикладные исследования города и городских процессов, городской и урбанистических культур можно проследить у Ч.Лендри и Р.Флориды которые обращают внимание на творческий (креативный) потенциал в развитии городов; Л.Мамфорд, М.Кастельс делают акцент на роль глобализации и информатизации в становлении современного городского сообщества; в работах Дж.Джейкобс рассматривается роль городской планировки и влияние ее на городскую культуру, изучением городских процессов на микроуровне занимается Е.Лапина-Кратасюк.

Таким образом, актуальность комплекса проблем, связанных с изучением города, его системности и организации социокультурных процессов в нем очевидны. Тем не менее, в современном научном сообществе на современном этапе прослеживается недостаточность исследований в отношении человеческого капитала как основного элемента социокультурной системы и его влияния при развитии города и городских пространств. Данная работа стремится восполнить этот пробел.

Новизна исследования состоит:

- в прослеживании механизмов формирования устойчивых связей с городом на основе принципа персонализации;
- технология персонализации урбанистической культуры впервые становится предметом специального культурологического исследования, основанного на анализе данных других наук;
- выработка технологии персонализации урбанистической культуры.

Объектом настоящего **исследования** является урбанистическая культура.

Предмет исследования – технологии персонализации городской культуры.

Цель работы заключается в исследовании технологии персонализации урбанистической культуры.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

1. выявить характеристики города как социокультурной системы;
2. проанализировать динамизм взаимодействия урбанистической и городской культур;
3. определить основные доминанты развития города;
4. выявить основные способы технологии персонализации;
5. разработать рекомендации по реализации технологии персонализации в пространстве г. Могилева.

Теоретической основой исследования стали научные труды П.А.Сорокина о социокультурном пространстве; работы, посвященные

исследованию культурной среды Н.П.Анциферова, И.М.Гревса, М.С.Кагана, Ю.М.Лотмана; исследования в рамках феноменологической концепции культурных явлений (Л.Коган, К.Линч, В.Глазычев); работы, связанные с изучением освоения человеком городского пространства (Ю.М.Плюсин, М.Хэйдеметс, И.Альтман); исследования о теории персонализации А.В. и В.А. Петровских, В.Франкла.

Теоретические разработки и выводы опираются на эмпирический материал, собранный при проведении социальных опросов и полевых исследований диссертанта.

Методологическая основа исследования.

Исследование города как социокультурной системы требует вовлечение различных наук, концепций и теорий, поэтому применение *междисциплинарного подхода* позволяет изучить и применить результаты прикладных исследований современного города в рамках настоящей работы.

Социокультурный подход в изучении города предоставляет возможность рассматривать его как систему взаимосвязанных элементов: человека (жителя города), общества (городские сообщества) и культуры (совокупное значение ценностей и норм, совокупность носителей этих ценностей и норм).

Антропологический подход в изучении города акцентирует внимание на проблемах человека в городе, способе конструирования городского пространства в сознании человека, ценностно-смысловой и нормативной составляющей представлений человека о городе.

В настоящем исследовании нашли применение следующие **методы**:

- *синтетические* методы урбанистики (феноменологический и герменевтический) позволяющие рассмотреть, как происходит понимание и восприятие города человеком и себя в нем, а также интерпретировать пространства в контексте города;
- *аксиологический* метод, выявляющий ценностную составляющую человеческого сознания и ориентаций в городском пространстве;
- *структурно-функциональный* метод ориентированный на выявление доминантных элементов социокультурного пространство города;
- *индукционный* метод исследования, позволяющий изучить феномен персонализации наиболее полно и комплексно.

Проблемное поле исследования состоит в определении, какие элементы формируют город, какие социокультурные тенденции определяют понимание города как социокультурной системы; как соотносятся понятия «городская культура» и «урбанистическая культура», как раскрывается динамика этих двух понятий в социокультурной системе города; какой механизм необходимо использовать для того, чтобы система обновлялась и не приходила в состояние упадка.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке представлений о городе как о социокультурной системе; в обобщении и концептуализации понятий «урбанистическая культура», «городская культура», «культура города»; уточняются и теоретизируются основные элементы социокультурного пространства города.

В представленной работе определение свойств и значений технологии персонализации как способа структурирования городского пространства позволяет проследить динамику отношений урбанистической и городской культур в социокультурной системе города, и, как следствие, определить, что и каким образом «оживляет» город.

Практическая значимость исследования основана на научно-теоретическом представлении города как о социокультурной системе, а также технологии персонализации, применение которой возможно при стратегическом планировании города, оценке его культурного потенциала, социокультурном развитии города.

Материалы и выводы исследования представляют интерес для специалистов в области урбанистики и городского развития, представителей индустрии культуры и искусств, туризма, иных областей, заинтересованных в комплексном изучении феномена город.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников (87 позиций), таблиц (1 таблица), рисунков (3 рисунка) и Приложений (3 приложения).

ГЛАВА 1 ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

1.1 Социокультурные аспекты города

Сегодня изучением города занимаются различные науки: градостроительство и городское планирование, архитектура, социология, культурология, история, география, экономика, – все это является основой междисциплинарного дискурса интенсивно развивающейся области знаний – урбанистики (Urban Studies). Начав свое развитие в первой половине XX века (первоначально в рамках социологии, которая старалась решить проблемы стремительного процесса урбанизации), за прошедшие сто лет урбанистика вобрала в себя широкий пласт различных знаний и практик.

В последнее время, интенсивное развитие урбанистики, как междисциплинарной области знаний о городе, началось и в Беларуси, постепенно трансформируя опыт градостроительства и городского планирования предыдущей эпохи – Советского союза. Кроме того, актуальность развития нового урбанистического знания связана с тем, что Беларусь – это достаточно молодое государство, которое испытывает необходимость в поиске и установлении новых форм в планировании и развитии городов.

Однако характерной особенностью процесса урбанизации в Беларуси специалисты отмечают переселение белорусов не только из поселков, деревень в город, но и миграцию из крупных областных центров именно в столицу. По последним данным Белорусского статистического комитета численность населения г.Минска составляет 1982,4 тысяч человек, в то время как количество городского населения Беларуси составляет 7412,1 тысяч человек, то есть 78% от общего числа населения Беларуси [84]. Такой же уровень урбанизации зафиксирован, например, в Чехии и в Швейцарии. Тем не менее, несовершенство урбанизации указывает на ее незавершенность Беларуси на фоне высокого количества городского населения, в тоже время развитие регионов должно происходить комплексно.

Поэтому для эффективного управления развитием города требуется определенный комплекс знаний, который будет включать в себя не только представления о его механизмах функционирования, но и понимание его значения в структуре общества, в которой горожанин является обладателем особого мировоззрения и носителем городского образа жизни, специфических норм, ценностей и культуры. Так, например, управляя только морфологическими составляющими города (транспорт, жилье и т.п.), мы упускаем из поля нашего зрения и другие важнейшие элементы города. Как обоснованно заметил А.Е. Левинтов: «у нас нет общетеоретического,

методологического представления о городе» [18, с.45], что в свою очередь определяет отсутствие объекта управления.

Поэтому вопросы комплексного и общетеоретического подхода в изучении города и урбанизационных процессов могут быть исследованы в рамках культурологического цикла наук, акцентируя внимание на социокультурном аспекте города.

Современный мир – это цивилизация городов, которые играют главную роль в человеческом развитии. Именно в городах рождаются инновации, отражаются и фиксируются достижения человека (материальные и нематериальные). По мнению Р.Э.Парка, город – это «непредусмотренный продукт последовательных поколений людей» [22, с. 20]. Поэтому отметим, что города явились, являются и будут являться фактором и одновременно моделью [41, с. 290] развития человеческой цивилизации. «Города – это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов» [19, с. 1]. Вместе с тем, они предоставляют исключительную возможность изучения современных цивилизационных процессов: «именно через город, через его динамику, формы, знаки и символы происходит приобщение общества к цивилизации в целом» [85, с. 106].

Город рассматривается как форма и результат урбанизации, и, вместе с тем, как «реальный материальный носитель урбанизационных процессов, свойств и качеств» [74, с.281]. Так, наблюдая за урбанизационными процессами в современном мире, отмечаем, что в мегаполисах происходит социокультурные трансформации, приводящие к изменению личности, общества, цивилизации. Поэтому исследование городской культуры и анализ культурных процессов в городах позволит оценить уровневые показатели урбанизации общества и состояния современной культуры в целом.

Город Новейшего времени представляет собой сложную систему, в которую включены политические, экономические, социологические, архитектурные, художественные, культурные и ряд других компонентов, структур, подсистем. Эти элементы взаимосвязаны и тесно переплетены друг с другом разного рода отношениями. Вместе с тем, каждая из составляющих города обладает уникальной структурой, характеристиками, способом функционирования, что привело к изучению городских процессов отдельными науками, в том числе культурологией.

Так, по мнению Е.Трушиной, для того, чтобы не увязнуть в массиве различных направлений урбанистики, изучение города культурологией должно осуществляться в рамках следующих направлений:

- поиск жизненного центра города, другими словами, его «души». Менталитет (духовность), который способствует сплочению горожан,

как в пространстве, так и во времени, сохраняя преемственность поколений. Кроме того, ментальность города позволяет создать его образ, тем самым, раскрывая его уникальность в сравнении с другими городами;

- стилистический анализ архитектуры и дизайна городской среды, в который входит проработка артефактов, таких как рисунки оград, их узоры, рекламные плакаты и стенды, общая экстерьерная стилистика и айдентика города, световое оформление города в ночное время суток. Также добавим, что при анализе стоит учитывать элементы города, которые формируют его визуальный образ пути, границы, районы, узлы, ориентиры;
- изучение коммуникативных процессов в городе, где мы выделяем визуальные каналы коммуникации (общественные/частные), виртуальная реальность пространства города и прочее;
- исследование городской среды как текста, в котором мы выявляем коды и символы города, их значения и пр. Подчеркнем, что город в этом случае представляет собой «динамику означающих, создающих потоки смысла и бесконечные цепи метафор, где означаемые расщепляются и сами становятся означающими» [72].

Кроме того, стоит добавить пункт об изучении городской культуры повседневности, которая проявляется в нормах поведения горожан на улицах, в манере одеваться, в речевых практиках, в городском фольклоре и прочее. Эти детали дают нам возможность раскрыть насыщенную городскую повседневность, в том числе, лучше понять и изучить городскую культуру. Таким образом, культурология призвана расширить взгляды на урбанизационные процессы в обществе в контексте глобализации, информатизации, индустриализации и т.п.

Город – это место притяжения людей, которое содействует их творческому развитию. Соответственно, именно города явились и являются фактором развития человеческой цивилизации, в которых рождаются инновации, отражаются и фиксируются достижения человечества (материальные и духовные). Только здесь идеи, а не просто сила, способны направлять жизнь. Сначала отдельных небольших социальных групп, затем всего города, а потом, их влияние выплескивается за пределы города и управляет жизнью государства.

По мнению Л.Мамфорда, город не сводится лишь к материальной структуре, и сущность города состоит именно в его социокультурной составляющей. Основная функция города заключается в накоплении и передаче культурного наследия, то есть быть, как называет этот феномен Л.Мамфорд, той самой «цивилизационной машиной» [39].

Поэтому, сегодня, говоря о городе, не стоит воспринимать его, как только территорию, на которой проживает определенное количество населения, с особым способом застройки, а понимать город как «вполне определенный тип организации совместной жизни людей (горожан), особые способы взаимодействия внутри сообщества, объединенного местом проживания» [82].

В различных подходах (экономический, исторический, структурный и пр.) город изучается и определяется с точки зрения ведущих дефиниций в рамках данных подходов, потому дать целостное понимание сущности города не представляется возможным. Такая разнородность определений города позволяет нам рассматривать его как некоторый феномен. С одной стороны, это обусловлено тем, что у каждой отдельной науки есть свое определение понятия «город», а с другой тем, что каждая эпоха развития вкладывала в понятие «город» свои смыслы.

Так, например, город может характеризоваться как:

- «крупный населенный пункт; административный, торговый, промышленный и культурный центр» [46, с.121];
- «место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определенную правовую форму» [5, с. 32];
- искусственно созданная, социально преобразованная, отличная от природной среда обитания людей [15];
- социокультурный феномен, который понимается как новая форма интеграции общества и новое пространство коммуникации [48, с. 8].

Такая разнородность пониманий города определяет необходимость его комплексного междисциплинарного изучения. На рубеже XIX-XX вопросами города занимались в рамках социальных, исторических и культурологических наук, что и обусловило понимание города как модели культуры и цивилизации: «все великие культуры – культуры городские» [87, с. 149]. В свою очередь, был разработан ряд подходов изучения феномена «город»: культурологический, социологический, семиотический, феноменологический, средовой, антропологический и другие.

Так, *культурологический подход*, представителями которого стали М.Вебер, Н.П.Анциферов, И.М.Гревс, Л.Мамфорд и другие, рассматривают город как «многоликий живой организм, который наиболее полно и ярко воплощает культуру общества» [86]. Более того, сторонники данного подхода в своих исследованиях отталкиваются от идеи биографии города, как биографии некоторой коллективной личности.

Социологический подход (М.Вебер, Л.Вирт, В.Л.Глазычев) понимает город как способ организации и структурирования общественной жизни, включая систему человеческих связей и взаимодействий.

Семиотический подход (Р.Барт, Ю.М.Лотман, У.Эко, Э.Кассиер, М.Уваров) характеризует город как особую знаковую систему. Другими словами, город – это источник информации о жизни города, транслятор и носитель культурной информации с соответствующими кодами.

Герменевтический подход раскрывается в трудах Ф.Шлейермахера, П.Рикера, Х.-Г.Гадамера, которые мыслят город через тексты и знаки. Позволяет рассмотреть внутренние аспекты городского текста. Акцент на «чтении» архитектуры, как основном ресурсе организации городской среды.

При *феноменологическом подходе* (Э.Гуссерль, М.Шелер, А.Щюц) город можно «прочитать» только изнутри: посредством тех смыслов, которыми его наделяют горожане. Взаимодействуя с городской средой, горожане формируют свою городскую реальность, что создает уникальный образ в рамках интересубъективного сообщества.

Средовой подход (К.Линч, Д.С.Лихачев, А.В.Иконников), при котором город понимается как среда для жизни, в которой концентрируется человеческая деятельность. Более того, описание и изучение города основывается на физических характеристиках пространства города (вещественное исполнение, пространственная организация и пр.).

Согласно *антропологическому подходу* (Э.Дюркгейм, С.Лоу, О.Льюис) именно в сознании человека происходит структурирование пространства города; внимание этого подхода обращено к проблемам человека в городском пространстве, связанные, прежде всего, с ценностными основаниями, обусловленными жизнью в городе.

Исследование феномена города с различных позиций формирует комплексное представление о сущности города, об основных процессах в пространстве города. Комплексный междисциплинарный подход также позволяет выявить общие представления о городском пространстве, его элементах, структурах и процессах.

Согласно исследованию Г.В.Горновой [16] важными онтологическими свойствами города являются:

- формирование городской среды благодаря творческой деятельности человека, которая оказывает влияние на индивидов (такое видение концептуализирует средовой подход);
- по мнению исследователя, взаимодействия между техногенной, природной и социальной средами определяют городскую среду как сложное комплексное образование;
- основные формы проявления города – это совокупность людей и совокупность вещных объектов («первоэлементы городской материи: пространство и время, полевые образования города» [16, с. 153]),

которые противостоят человеческой активности по отношению к городу;

- город представляет собой «вторую природу», он искусственен сам по себе: любая городская материя претерпевает трансформации, таким образом, приобретая дополнительные смыслы и значения.

В общем смысле, город мы понимаем как «место (географическое понятие) и способ организации жизни его граждан (социокультурное/урбанонологическое понятие)» [82]. Его изучение возможно через призму человеческого измерения в контексте социальных процессов и культуры в городе [5]. Кроме того, уникальная способность города передавать в символических формах и человеческих структурах порции культуры формирует условия для наиболее полного выражения человеческих способностей и возможностей.

В.В.Ванчуров понимает город как проекцию человеческого сознания и деятельности; для Э.В.Сайко городом следует называть структурную организацию социума; представление города как лаборатории, приемника, хранителя культуры и высшего показателя цивилизованности характерно для И.М.Гревса. Из этого следует, что город постоянно адаптируется, трансформируется и организуется, потому его можно охарактеризовать как сложно организованную систему. Важную роль в обеспечении жизнедеятельности и процветания города играют социальная (семья, сообщества) и культурная системы, которые динамичны и позволяют рассматривать город как социокультурную систему.

Так, термин социокультурная система используется в социальной антропологии и культурологии для обеспечения многовариантного подхода в изучении социокультурной реальности, избегая, таким образом, социологического и культурного детерминизма. Применяя этот термин, предполагается отсутствие строгого ограничения социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности. В этом случае общество рассматривается как система отношений, а культура определяется как совокупность ценностей и норм.

«Поскольку город рассматривается как система, то «поведение» этой системы, обладающей способностью накапливать и передавать информацию, формировать процессы управления, функционировать в качестве самоорганизующегося феномена, является предметом серьезных научных изысканий.

Именно это свойство (восстановления равновесия, самоорганизация) является для Т.Парсонса наиболее важной чертой социальной системы, поскольку «тенденция процесса взаимодействия к самосохранению есть первый закон социальных процессов» [50, с. 307]. Здесь важно главное: как город,

будучи социокультурной системой, выживает при нежелательных и кризисных состояниях, находит ресурсы для восстановления после негативных результатов подобного вмешательства.

В настоящем исследовании город как социокультурная система представляет собой совокупность трех основных элементов: «личность как субъект взаимодействия; общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективизируют, социализируют и раскрывают эти значения» [65, с. 218].

Посредством данных элементов – личность, общество, культура – П.Сорокин поясняет структуру социокультурного взаимодействия, в которой эти три элемента являются неделимыми: «ни один из членов этой неделимой триады не может существовать без двух других» [65, с. 218].

Как можно заметить, в городском измерении важную роль играет человек. Поэтому особое внимание стоит уделить характеристике горожанина – Homo Urbanus – Человека Городского [16], у которого уже сложился особый тип мышления и мировоззрения, определяющие ценности, убеждения, способы восприятия города и его элементов. Горожанин – это носитель норм и ценностей урбанистической культуры. Другими словами, человек понимается как особый продукт культуры, реализуемый в городе и представляющий собой новый социокультурный тип – горожанина.

Л.Б.Коган акцентирует внимание на том, что немаловажным условием для формирования городского сознания является процесс интернационализации, при котором индивид понимает, что его «деятельность невозможна без отношений с другими людьми, составляющими городское сообщество» [32, с. 160]. И это не заключается в рамки количества личных знакомств и контактов (с сотнями или тысячами горожан), а заключено в понимании того, что эти действия основаны на взаимной ответственности друг перед другом и обществом в целом. Именно поэтому очень важна городская инициативность, заинтересованность в жизни города, участие в публичных обсуждениях проблем города и пр. Другими словами, город должен быть не только по типу «человек в городе», но и как «город в человеке», то есть внутри каждого горожанина.

Индивид создает и концептуализирует особое «место обитания» – городское пространство – место, формирующее образ жизни и влияющее на идентификацию горожан, которому жители придают свои смыслы (коллективные/индивидуальные), которое обозначают и описывают; пространство, в котором «опредмечиваются культурные качества человека творца» [16, с. 241]. Как заметил Л.Б.Коган, наличие пассивности в действиях

по отношению к городу, подавление творческих желаний препятствуют личностному развитию индивида, проявлению своей уникальности и индивидуальности. На практике это приводит к ожиданию горожанами импульсов извне, иными словами не «со стороны», а «сверху». Из этого следует, что именно горожане создают Город.

Следовательно, основным элементом этой системы является человек: создающий – разрушающий, потребляющий – отдающий, воспринимающий, мыслящий. В процессе жизнедеятельности индивида в городе происходит закономерная смена парадигм мышления: ум формируется в городе и, наоборот, город определяет мышление. Современный город, являясь сложной многоуровневой социокультурной системой, определяет мировоззрение городских жителей и городского общества в целом, так и горожане определяют жизнедеятельность и жизнеспособность города. «Мы [люди] являемся той рамкой, которая формирует мир и в которую мир укладывается. Этой рамкой являются законы и принципы нашего восприятия и мышления (например, законы логики, языка, ощущения пространства и времени, этические ценности или эстетические категории)» [14].

Поэтому, для положительной динамики развития города, которому необходимо постоянное обогащение, в первую очередь, за счет человеческой деятельности. В таком случае человеческую деятельность мы рассматриваем с нескольких позиций: а) человек – это субъект (элемент) системы, и развитие системы происходит за счет включения/выключения индивидов; б) человек – это автономная система, которая обогащается за счет самостоятельного развития индивида.

Однако, предсказать эти системные преобразования довольно сложно, поскольку структурное время города и человека различны: нормальное развитие человека – взросление (детство, юность, отрочество, зрелость, старость), тогда как город должен «молодеть», чтобы оставаться перспективным, а также получать новые аттракторы и преодолевать их.

В современном научном сообществе о городе говорится уже не как о месте, а как о процессе, системе взаимодействия в рамках деятельности городского общества, которое реализуется в социокультурной пространственной среде – социокультурном пространстве, сконструированном самим человеком [73, с. 8]. По мнению Э.В.Сайко, город изначально «формируется как социокультурное (интегрирующее социальные связи и кумулирующее культурный и интеллектуальный потенциал общества, человека) явление процесса» [17, с. 20]. Следовательно, город дает возможность для очеловечивания естественной среды и для натурализации человеческого (культурного) наследия, путем предоставления культурной формы первому и материализации в постоянных коллективных формах

второго. Наблюдать за этими трансформации возможно в социокультурном пространстве города.

Функционирование и существование социокультурного пространства города зависит от творческого взаимодействия индивидов – особой энергии определенного социума – отражающих город в социокультурном пространстве. Поэтому, антропологический фактор в контексте социальных и культурных процессов – определяющий в формировании социокультурного пространства города. В рамках антропосоциетальной концепции Н.И.Лапина [37] городские социокультурные процессы также объясняются с позиции реализации творческого потенциала субъекта города [24].

Объединяя в себе физическое и символическое, культурное и социальное, коммуникативное и информационное пространства, социокультурное пространство города определяет существование этого феномена «только при взаимодействии всех этих элементов» [73, с. 8]. Поэтому, обращаясь к социокультурной теории, город мы характеризуем эмерджентностью, что обуславливает уникальные особенности городского устройства. Соединяя в себе культурный, экономический, интеллектуальный, инновационно-технический потенциал общества, город «осуществляет системообразующие функции в воспроизводстве социокультурной целостности общества» [74, с.279]. Таким образом, город выступает как сложная саморазвивающаяся система, грани которой взаимосвязаны, друг друга опосредуют и должны рассматриваться в совокупности.

1.2 Особенности современного социокультурного пространства города

Изучение особенностей социокультурного измерения города связано с влиянием глобальных изменений на социокультурные трансформации общества, ведущие к изменению городов. Город, сохраняя в себе культурно-исторический пласт предыдущих эпох, участвует в формировании и развитии современных этнических и социокультурных процессов. «Города, возникшие как важнейший фактор формирования цивилизации, накладывают характерный отпечаток на свою эпоху, вызывают целый комплекс изменений в культурной, экономической и социальной сферах жизни» [83, с. 2].

По мнению М.Л.Паламарчука, «город – это не только форма поселения, а социокультурный феномен, возникший, кроме прочих причин, под воздействием субъективных факторов и благодаря сознательному сплочению людей, признанию особой ценности и важности городской общине, городскому образу жизни» [48, с. 1]. Поэтому город мы видим как сложный

социокультурный феномен, дать однозначную характеристику которому достаточно сложно.

Включая в себя природные, архитектурно-планировочные, экологические, социокультурные и многие другие факторы, городская среда позволяет создать особые условия для человеческого бытия, тем самым предлагая ему свободу деятельности. Именно благодаря деятельности (энергии акторов) субъектов города происходит создание действительного социального, а также культурного пространств, определяющих мировоззрение и специфику деятельности и развития общества.

Так, городская среда как комплекс определенных условий для человеческого общества является исходным пунктом для творческой деятельности индивидов, формируя тем самым новые направления в различных сферах городской жизни, а также в урбанистике. Отличительной чертой городской среды является ее искусственность, которая создана намеренно и элементы которой размещены в пространстве человеком.

Американский ученый К.Линч выделял пять основных элементов, которые составляют городскую среду: дороги (улицы, железные дороги и др.), районы – секции города, узлы или ядра (стратегические пункты города, его напряженные фокусы сосредоточения большого количества людей, какой-либо деятельности), ориентиры – пункты, внешние по отношению к наблюдателю, находящегося внутри города, и служащие ориентирами (здания, башни, купола), края или границы – «швы», по которым соединяются границы районов, выходящие на обширные участки природного ландшафта [38]. Подчеркнем, что от правильной организации городской среды, будет зависеть дальнейшее развитие районов города и прилегающих территорий, его социокультурного потенциала, а также благополучие всего города в целом.

Однако есть и другая точка зрения на то, чем является городская среда. Для российского урбаниста А.А.Высоковского городская среда выражается не только в физическом проявлении (здания, дома, улицы, машины), но и в социальной организации, а также в горожанах, которые взаимодействуют между собой [13]. Ученый обращает наше внимание на связанность этих элементов именно с человеком. В таком случае симбиоз физического, социального и человеческого измерений – «это симбиоз между сознанием и ощущением, присутствующим у каждого человека, и окружающей его реальностью» [13]. Таким образом, городская среда выступает вместилищем физического и социального, которое осваивается именно человеком, что, впоследствии, становится «состоянием повседневности» [13].

Другой метрикой города в нашем исследовании выступает «пространство». Так, с точки зрения философии, «пространство» можно определить как «фундаментальное понятие человеческого мышления (и

восприятия), отображающее множественный характер существующего мира, его неоднородность» [59].

Пространство – это продукт мышления, формирующийся через восприятие действительности в сознании отдельных индивидов. «Пространство в ментальном смысле является важной характеристикой бытия, восприятие и понимание его человеком связано с его деятельностью по преобразованию окружающей действительности» [36]. Освоение человеком пространства сформировало понимание и осмысление места, сторон света, верха и низа, далекого и близкого. Так, по мнению Н.А.Быстровой, человек является «системообразующим началом, агентом, конструктом и субъектом культуры» [9, с. 31-37].

Городское пространство формируется в каждом из нас через восприятие той действительности, которая существует в нашем сознании, и, по мнению Канта, пространство является «формами чувственного созерцания, благодаря которым мы группируем наши восприятия» [58]. Другими словами, наши ощущения и восприятия упорядочены в пространстве, что не говорит о состоянии упорядоченности реальных тел. Потому наше восприятие упорядоченности вещей в пространстве не стоит «проецировать» на действительность, так как пространство – это субъективная характеристика (субъективное структурирование), «которая не является ни отношением между вещами, ни субстанцией, в которой вещи существуют» [58].

М.Кастельс в своем труде «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» понимает пространство как «выражение общества» [30, с. 385]. По его мнению, социальные процессы, происходящие в развивающемся обществе, так или иначе влияют на уже созданную среду, которая включила в себя опыт предыдущих социокультурных структур. Другими словами, «пространство есть кристаллизованное время» [30, с. 385]. Более того, индивиды, включенные в пространство и вовлеченные в детерминированный процесс построения социальных отношений, придают пространству форму, функцию и социальное значение [30, с. 386].

Через городскую среду – предметы, объекты и данные, интерпретированные человеческим восприятием – рождается субъективный образ мира (в нашем случае – образ города), который необходим как для ориентации (направления) любой человеческой деятельности, так и для ориентации в городской среде. Таким образом, для индивидов городская среда выступает условием для освоения, интерпретации и конструирования городского пространства. Именно благодаря «капиталу» происходит производство пространства [34].

В то же время, городское пространство является местом реализации человеческих возможностей, которые являются пространством социальных

практик: от сюжетов человеческого поведения (коллективное/индивидуальное) до разного рода социальных взаимодействий [13]. В пространственно-временном измерении эти практики реализуются параллельно. Так мы можем обнаружить и экономическое, и историческое, и социальное, и культурное пространство города, что определяет гетерогенность города.

По мнению Э.В.Сайко, город изначально «формируется как социокультурное (интегрирующее социальные связи и кумулирующее культурный и интеллектуальный потенциал общества, человека) явление процесса» [17, с. 20]. Город, путем предоставления культурной формы первому и материализации в постоянных коллективных формах второго, очеловечивает естественную среду и натурализирует человеческое (культурное) наследие. «Человек, находясь в культурной ойкумене, формирует как себя, так и окружающую его действительность, трансформируя её в культурную «вторую природу» [36]. Наблюдать за этими трансформации возможно в социокультурном пространстве города.

Содержание и специфика социокультурного пространства раскрывается в категориях «социальное пространство» и «культурное пространство». Данные категории могут быть исходными точками при изучении социокультурных явлений и феноменов.

Анализом взаимодействия понятий «культура» и «общество» занимался М.С.Каган, который пришел к выводу, что «общественные отношения являются содержательным наполнением всех социальных институтов, культура же – оформлением этого содержания в процессе созидательной и целенаправленной деятельности людей» [26, с. 148]. Для исследователя было важно обозначить, что при институализации совместной деятельности людей «общество и культура объединяют свои усилия, образуя культурные способы опредмечивания общественных отношений» [26, с. 201]. Именно поэтому понятие «социокультурный» получило такое широкое употребление в научном сообществе, ведь оно показывает как связь, так и различие этих сторон человеческого бытия.

Так, термин социокультурная система используется в социальной антропологии и культурологии для обеспечения многовариантного подхода в изучении социокультурной реальности, избегая, таким образом, социологического и культурного детерминизма. Применяя этот термин, предполагается отсутствие строгого ограничения социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности. В этом случае общество рассматривается как система отношений, а культура определяется как совокупность ценностей и норм.

В социальном пространстве выделяют следующие элементы социального взаимодействия: «во-первых, это экономическое пространство,

представляющее собой пространство социальных взаимодействий в сфере экономической деятельности: трудовая деятельность, финансовая деятельность; второй элемент – это политическое пространство, деятельность в сфере политики, взаимодействия властей города и жителей; третий – культурное пространство, отражающее социальные взаимодействия в сфере образования, культуры и досуга; четвертый – пространство коммуникационное: отношение жителей города друг к другу и гостям города» [66, с. 12].

Здесь мы сталкиваемся с тем, что культурное пространство рассматривается как придаток социального пространства. Однако признать такую позицию культурного пространства мы можем лишь в том случае, когда речь идет о материальных воплощениях в физическом пространстве города, а именно театры, кинотеатры, галереи культурные пространства, музеи, экспериментальные площадки и т.п. Иными словами, это элементы материального воплощения, благодаря которым реализуются социальные практики, происходит взаимодействие между индивидами, они обладают цивилизационной компонентой. Такие материальные объекты задают условия для социального взаимодействия индивидуальных или коллективных субъектов, деятельность которых зависит от разного рода социальных причин (потребности, ожидания).

«Региональное социокультурное пространство представляет собой хронотоп, т. е. некое пространственно-временное образование, локализованное в пределах данного региона. <...> Структурные элементы региональной социокультуры соотносятся (чаще всего иерархически) с соответствующими элементами культуры общенародной, как особенное с общим, хотя возможны и ситуации, когда специфическое в культуре региона не имеет аналогичных образований в культуре страны в целом и представлено только на региональном уровне» [81, с. 400].

Основополагающей категорией для понимания социокультурного пространства в контексте настоящего исследования является культурное пространство.

Понятие «культурное пространство» в трактовке С.Н.Иконниковой является «жизненной и социокультурной сферой общества, «вместилищем» и внутренним объемом культурных процессов. Оно – главный фактор человеческого бытия» [23, с. 40]. По мнению В.П.Большакова, «это пространство, порожаемое совокупностью и взаимодействием ценностей культуры. Эти ценности и их взаимодействия создают своеобразную духовную атмосферу, ауру, воздействующую на людей, дышащих этой атмосферой. Речь идет не только об овеществленных духовных ценностях, памятниках архитектуры, скульптуры, живописи, литературы, музыки и так далее, но и о непредметных воплощениях ценностей в поведении, поступках, мыслях и

чувствах, отношениях людей друг к другу» [7, с. 455]. Наполняя городской космос особыми смыслами и ценностными ориентациями, культурное пространство города направляет индивидов «на реализацию жизненных планов и стратегий в городской среде» [3, с. 117].

Обратим внимание, что культурное пространство – «это, прежде всего антропологическое пространство, способ существования человека в культуре» [3, с. 117]. И максимально ярко взаимодействие человека и культуры наблюдается в городском ландшафте. Действительно, в процессе *о-своения* и интерпретации городского пространства горожане творят свою «среду обитания», наделяя городские объекты уникальными смысловыми значениями и ценностными характеристиками.

Таким образом, культурное пространство представляется как пространство «формируемое культурными процессами, регулирующее взаимодействия субъектов культуры и в то же время выступающее условием формирования и развития последних» [47, с. 151]. Более того, А.С.Кармин определяет культурное пространство как «пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой» [47, с. 151].

Принимая во внимание, что социальное пространство выступает объективной реальностью общества, в которой реализуются потребности индивидов, а также то, что культурное пространство – это способ построения картины мира, следовательно, социальное и культурное пространства должны рассматриваться в совокупности: «вся культура является социальной, несоциальной культуры не бывает» [47, с. 151].

Применение в научном знании понятия «социокультура», введенное П.Сорокиным, позволило «применять многофакторный подход к анализу жизненных реалий, понимая неразрывную связь социальных и культурных компонентов общественного бытия» [81, с. 356]. Специфика «социокультурности» - неразрывность трех элементов: личность, общества и культуры - дает нам основания полагать, что формирования социокультурного пространства формируется жизненными приоритетами индивида. Следовательно, доминантой социокультурного пространства, является ценностная система, изменение которой влечет за собой изменения в социокультурном пространстве города.

Руководствуясь характеристикой социокультурного пространства В.Я.Суртаева, выделим основные свойства данного явления:

1. Социокультурное пространство – важное и необходимое условие оптимальной жизнедеятельности общества. Одновременно оно является своеобразным зеркалом, в котором отражаются различные грани духовного состояния общества.

2. Социокультурное пространство аккумулирует в себе выработанные и накопленные обществом культурные ценности, менталитет населяющих его народов, а также природную среду, освоенную людьми.
3. Социокультурное пространство «рукотворно», создается людьми разных культур и ментальностей; его мозаичность объясняется множеством культур, способом самореализации населяющих его людей. Пространство реального мира становится социокультурным в процессе его целенаправленного освоения субъектами социокультурной деятельности.
4. Преимущественно через социокультурное пространство осуществляется связь прошлого с настоящим и будущим: оно фиксирует в себе образ времени, стиль и дух эпохи, одновременно являясь причиной, почвой и условием появления различных инноваций, субкультур.
5. Принимая участие в конструировании различных форм социокультурного пространства, человек самоактуализируется, развивает свои творческие силы, формирует духовный облик.
6. Центр социокультурного пространства – человек: вокруг него разворачиваются культурные действия, при этом он выступает и как создатель, и как организатор, и как потребитель этих действий [67, с. 46].

Следовательно, как и любая другая пространственная категория, социокультурное пространство характеризуется протяженностью, структурностью, взаимодействием и сосуществованием элементов. Обращая внимание на структуру социокультурного пространства можно заметить, что оно крайне неоднородно и способно вмещать в себя комплекс различных модусов бытия.

Так, И.В.Тулиганова включает в социокультурное пространство города социум, символы и ценности, а также коммуникацию и информацию, которые выделяются как системообразующие элементы социокультурного пространства. Они играют важную роль в сохранении и передаче культурных ценностей и консолидации горожан [73, с.9]. Из этого следует, что в социокультурном пространстве города трансформируется и интерпретируется опыт предыдущих эпох, который служит основой для проявления социокультурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов» [60, с. 63].

Современный город, являясь сложной многоуровневой социокультурной системой, определяет мировоззрение городских жителей и городского общества

в целом, так и горожане определяют жизнедеятельность и жизнеспособность города. «Мы [люди] являемся той рамкой, которая формирует мир и в которую мир укладывается. Этой рамкой являются законы и принципы нашего восприятия и мышления (например, законы логики, языка, ощущения пространства и времени, этические ценности или эстетические категории)» [14].

Как реальность не вокруг нас, а в нас самих, так и городское пространство существует именно в сознании горожан, носителей городской культуры. Это пространство формируется путем интерпретации, организации и структурирования городской среды, придавая различным элементам городской среды значения и смыслы, сформированные в соответствии с паттернами городской культуры. Это позволяет индивиду выстроить свою собственную картину мира (своей жизни в городе), которая позволит, во-первых, ориентироваться в городской среде, а во-вторых, выстраивать направления своей деятельности в городе. Так формируется особый порядок функционирования человека в городе и, следовательно, города в человеческом восприятии – городская культура. Именно она является посредником между городом и человеком для их успешного взаимодействия.

Таким образом, основными характеристиками социокультурного пространства современного города являются неоднородность и способность вмещать в себя комплекс различных модусов бытия; в социокультурном пространстве города трансформируется и интерпретируется опыт предыдущих эпох; в социокультурном пространстве человек – это одновременно создатель и созидатель действий и явлений в нем.

ГЛАВА 2 СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1 Актуальные подходы к пониманию городской и урбанистической культур

«Мы – дети городской культуры. Путь познания ее лежит через внимательное и разностороннее изучение города, которое есть исторически сложенный культурный организм»

Н.П.Анциферов [5, с. 9]

В умах большинства людей городская культура представляется как определенная инфраструктура: парки отдыха и культуры, театров, кафе, библиотеки и галереи. Это же и определяет отличие городской культуры от сельской: чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры. Так, основываясь на типологии городских культур Д.А.Алисова (традиционная, индустриальная, урбанистическая) можно провести следующую культурно-историческую типологизацию развития городов:

1. традиционная культура доиндустриального общества, которой соответствует культура села с соответствующим менталитетом, при том, что город постепенно теряет аграрные функции переходя к промышленной функции.
2. городская культура индустриального общества, характеризующаяся стремительным ростом городов и численности городского населения, а также увеличением промышленного производства.
3. урбанистическая культура, которая рассматривается как закономерный результат научно-технических революций и переходом к постиндустриальному типу развития.
4. четвертым типом можно считать культуру постурбанистического общества, другими словами это новая «информационная цивилизация», которая предполагает кардинальное изменение городской среды и пространств в него входящих [4, с. 5].

Отличительными особенностями городской культуры можно назвать «чувство нервозности», о котором говорит Г.Зиммель в своем труде «Большие города и духовная жизнь», «бессмысленности бытия» [28] А.Камю и «ненависти» [6] человека в городе Ж.Бодрийяра. Такое негативное понимание

урбанизационных процессов связано, во-первых, с их высокой скоростью проявления, и, следовательно, с теми новыми явлениями, которые они порождают: одиночество в толпе, индивидуализм, уменьшение личных контактов (face-to-face), ежедневное преодоление больших расстояний, плотность городской застройки.

Сравнивая городской тип развития культуры и сельский тип развития, отметим, что именно в городах концентрация мест работы и отдыха в большинстве случаев приходится на одно место – центр города, а в микрорайонах и в жилых комплексах, которые находятся на значительных расстояниях от центра города, локализуется место жительства горожан. Другими словами, если сельская культура – это статика, то урбанистическая – это процесс. В сельском типе культуры организация работы, проживания и отдыха осуществляется территориально в одном месте, перемещение между тремя элементами минимизировано, тогда как в городе горожанину приходится тратить большое количество времени и сил на перемещение между работой и домом [35].

Таким образом, мы можем говорить об особом городском образе жизни, который, по мнению Л.Вирта, «проявляется у людей везде, где они подпадают под влияние города» [11, с. 13], обусловленность которого зависит от инфраструктуры, коммуникативного свойства города, а также людей, в нем проживающих. Вместе с тем, в современном обществе проявляется парадокс, который заключается в том, что можно не быть горожанином, но проживать в городе, и вести городской образ жизни, который включает в себя определенную систему норм, ценностей и социокультурных образцов, проживая в сельской местности.

Тем не менее, современный город в своем развитии старается преодолевать неравномерность, вызванную сильным всплеском урбанизационных процессов во второй половине XX века и продолжающихся до сих пор. Городской образ жизни как элемент урбанистической культуры формирует особый менталитет городского жителя. Поэтому, несмотря на то, что существует множество культур, наша цивилизация едина, и «город – как писал Л.Вирт, – символ этой цивилизации» [10, с. 32]. Из этого следует, что урбанистическая культура – это культурно-исторический тип развития современной городской культуры, продуктом которой стал Человек Городской. Основываясь на общемировых тенденциях развития урбанистической культуры, городская культура вбирает в себя социокультурные характеристики для своего генезиса и развития, что проявляется в определенном городском контексте [1].

«На заре возникновения городской культуры поселение, в котором проживало сообщество людей, вместе со способами организации жизни его

членов, обозначались одним и тем же словом: город. Позднее, в XIX веке при теоретическом анализе городской истории произойдет разделение смыслов: выделится географическое определение города и собственно социокультурное (урбанонологическое). Тогда же станут очевидными и хорошо распознаваемыми свойства городской жизни и характеристики горожанина, выкристаллизуются те особые приметы, по которым можно отличить городского человека от человека негородской культуры» [82].

Подходы к определению городской культуры различны и зависят от того, в каком контексте его употребляют, потому как определения «город» и «культура» – полисемантичны, и дать целостное определение этим феноменам на сегодняшний день затруднительно. Однако, в общем виде, о культуре мы можем говорить как о механизме, который ставит перед собой задачу способствовать «вживлению» человека в пространство. Иными словами, необходима активная деятельность человека по отношению к миру, в результате которой изменяются модели человеческой жизнедеятельности и мировоззрения.

С точки зрения семиотической интерпретации культуры, предложенной Ю.М.Лотманом, она предстает как система многочисленных традиций, моделей поведения, норм и правил поведения, которая предполагает трансляцию и выполнение различных программ поведения, деятельности и коммуникации. С позиций аксиологического и деятельностного подходов культура понимается как система ценностей, идеалов и смыслов и как специфический образ человеческой жизнедеятельности, соответственно.

Принимая во внимание то, что город, являясь сложной социокультурной системой, должен укреплять и развивать свою культуру для сохранения динамичности процессов и недопущения упадка (деградации) своей системы, становится необходимым формирование особой культуры – городской. Таким образом, она способствует эффективной адаптации города как социокультурной системы и его акторов к внешним и внутренним факторам влияния. Поэтому, становится очевидным, что городская культура, как и культура в целом, позволяет индивидам встраиваться в городское измерение посредством специфических норм, отношений и моделей поведения с определенной ценностно-смысловой нагрузкой.

Еще одно понимание городской культуры основано на «идеях и ценностях, направляющих и регулирующих их поведение, способствующих их жизнедеятельности в городской среде» [68, с. 714]. Следовательно, городская культура рассматривается как механизм упорядочивания поведения и мышления как средства к адаптации в городском измерении: к другим горожанам, городской среде и пространству во всем их разнообразии.

Более того, городская культура выполняет важную роль в социализации человека в городском пространстве. Это объясняется тем, что социализация (социальное обучение) направлена на освоение норм, ценностей и правил поведения в обществе, которые определяются культурой. Социализация – «это освоение человеком норм, культуры, знаний, всего того, что определяет характер деятельности данного общества» [82]. Культивирование и разработка этих норм в человеческом мышлении и поведении необходимы для поддержания устойчивости общества (социума), что, в свою очередь, связывает городскую культуру и социум.

Таким образом, городская культура существует в многоуровневой городской реальности – в социокультурной системе города. Реализация этой системы осуществляется под влиянием городской культуры как источником и посредником этих отношений, так и в результате постоянной и непрерывной коммуникации между индивидами. Помещенные в городское пространство, они его обогащают, интерпретируют, наделяют исключительными свойствами. В результате, формируется особый опыт, который «в своем объективном содержании и субъективном преломлении предопределяет ход и результат актуальных контактов субъектов городской жизни, благодаря которым и вырабатывается, утверждается и развивается культура конкретного города» [25, с. 147].

Явления современного мира – глобализация, информатизация, виртуализация и т.п. – актуализируют вопросы сохранения уникальности и идентичности как самими людьми/нациями, так и городами, в которых они проживают. Следовательно, совместно с процессами глобализации мы наблюдаем процессы глокализации.

Термин «глокализация» вошел в научный оборот путем совмещения двух слов «глобализация» и «локализация». Таким образом, глобальная культура принимается, но с существенными местными видоизменениями: «возрастают социальные движения, ассоциации, выдвигаются инициативы, разрабатываются даже политические программы и законопроекты в защиту фольклора, собственных местных традиций, языков или диалектов» [29].

По мнению М.Кастельса, идентичность не является жертвой глобализации, а напротив – это ее продукт [30]. Глобализация спровоцировала актуализацию протестных движений в защиту этнокультурной идентичности, на фоне глобальных процессов идентичности начали наоборот больше проявляться и репрезентировать себя, дабы сопротивляться всеобщему этническому уравниванию [29].

Идентичность горожанина можно рассматривать как частный случай проявления социально-территориальной идентичности, которая, являясь подвидом идентичности социальной, проявляется в рефлексивном

самоопределении индивида в принадлежности к той или иной социально-территориальной общности («я минчанин», «я могилевчанин», «я витебчанин» и т.д.). Следовательно, правомерно будет признать наличие культурно-территориальной идентичности горожан как способа идентификации себя с той или иной культурой города, признанием себя частью городского сообщества и подтверждением включенности в городские процессы.

Таким образом, определяя идентичность горожан, мы определяем уникальную структуру – культуру города – набор уникальных территориально-локальных особенностей, определяющихся индивидами, которые населяют, преобразуют и интерпретируют антропогенный ландшафт и социокультурное пространство города, субъективно ощущающие свою причастность к определенному городскому сообществу. Поскольку в современной науке существует понятие социально-территориальной идентичности, правомерно будет признать наличие культурно-территориальной идентичности городского населения как способа идентификации себя с той или иной культурой города, признанием себя частью городского сообщества, подтверждением включенности в городские процессы и пространства города.

Каждый город имеет свое структурно-семиотическое пространство, элементами которого становятся улицы, здания, парки, история, люди и пр. В культурном пространстве города эти элементы рассматриваются как знаки и коды, смысл которым придается при аксиологической идентификации горожанином этих элементов. Все это транслируется в городской культуре благодаря коммуникативному свойству культурного пространства города, которое подразумевает взаимодействие индивидов на его внешнем и внутреннем уровнях. С феноменологической точки зрения изучение и описание городской культуры возможно лишь изнутри, выявляя смыслы, которыми местные жители сами наделяют культурное пространство.

Резюмируя, подчеркнем, что обращаясь к термину «урбанистическая культура», мы имеем в виду культурно-исторический тип развития городской культуры; употребляя понятие «городская культура» мы говорим о системе норм и ценностных установок и отношений, которые являются способом обеспечения активности горожан; под «культурой города» мы понимаем конкретный тип его культуры, включающий нормы и ценности данной городской общины, социальную психологию городского сообщества, образ жизни и менталитет горожан, социальную коммуникацию и социальное проектирование и т.п. В данном контексте, социокультурное пространство города выступает площадкой для взаимодействия всех городских элементов, систем и структур.

2.2 Социокультурные свойства городской культуры

Город реализует идею организации пространства обитания человека, формой организации этого бытия является городская культура. Пространством, в котором происходит организация и структурирование «второй природы», или, как это еще называл С.Гурин, «введение человеческого измерения в нечеловеческий мир» [20], мы можем назвать социокультурное. Многомерность социокультурного пространства города с входящими в него разнородными элементами городского пространства, в котором выделяем физическое, ментальное и символическое пространства [57, с. 32], позволяет этим элементам, взаимодействуя, постоянно создавать новые смыслы и содержания этих пространств. «Социокультурное пространство продуцируется взаимодействующими субъектами как носителями смыслов, в то же время оно репрезентирует смыслы, становящиеся внешними по отношению к субъектам» [62].

Таким образом, структура городской культуры (рисунок 1) в настоящем исследовании определяется несколькими уровнями. Во-первых, это урбанистическая культура, которая, являясь культурно-историческим типом, определяет общемировые тренды развития городов; во-вторых, городская культура, которая выступает как локальный тип развития города, «рамка», вписывающая и направляющая действия индивида в пространстве города; в-третьих, это культура города, представляющая собой набор уникальных культурно-исторических характеристик, сложившихся в процессе развития отдельно взятого города (городской фольклор, традиции, ритуалы, быт в городе, артефакты, события, личности и т.п.).

Четвертым уровнем является социокультурное пространство города, в котором происходит столкновение паттернов урбанистической культуры и культуры города, тем самым определяя ценностные основания развития городской культуры и ее модернизации.

Маркеры культуры города, трансформирующиеся в социокультурном пространстве города, – это артефакты, которые мертвы до тех пор, пока они не связаны с деятельностью горожан, а также социокультурных институтов. Таким образом, социокультурное пространство города – это площадка, образующая единое пространственно-временное поле, соединяющее в себе разобщенные культурно-исторические периоды, следы прошлых эпох, которые запечатлелись на территории того или иного города. Наслоение артефактов, ценностных установок и традиций в социокультурном пространстве формирует уникальность и самобытность городской среды и ее элементов: «будучи взяты вне их конкретного городского окружения, сами по себе [городские постройки]

не обладают какими-либо выдающимися архитектурными достоинствами» [32, с. 154].

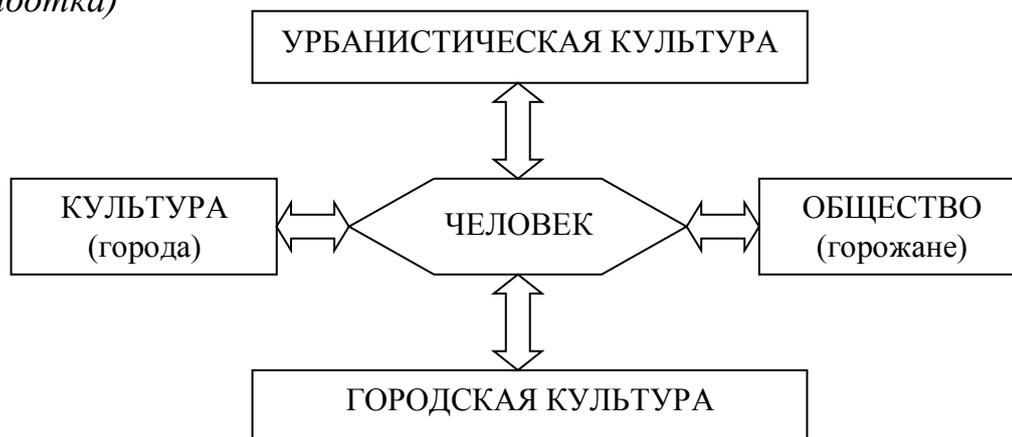
Рисунок 1 – Структура городской культуры (собственная разработка)

Кроме того, горожанин является неотъемлемой частью целостного пространственно-временного поля, которое формируется ввиду его деятельности. «Можно сказать, что горожанин, изменяя город самим фактом своего существования, сам меняется под влиянием его смыслов. Таким образом, становится возможным изучение факторов взаимных изменений, как в историческом, так и в пространственном ключе. При этом внимание может быть сосредоточено как на новых жителях и формах их адаптации к городской среде, так и на вопросах влияния коренных жителей на процессы глобализации» [56]. Человек, являясь сложной самоорганизующейся системой и элементом социокультурной системы города одновременно, испытывает влияния урбанистической и городской культур, при этом изменяет и трансформирует эти пять измерений (себя в том числе) (рисунок 2) путем своей активной направленной деятельностью.

Сегодня важен не столько человек в городе, сколько город в человеке: наличие городского сознания, мировоззрения, идентификация которого проходит через специфически городские характеристики: профессия, работа, район проживания, – все это определяется городской культурой. Л.Б.Коган подчеркивает, что с одной стороны «нужно прививать горожанам представления о том, как развиваются их города, какие изменения в них происходят, как это может сказаться на повседневной жизни общества» [32, с. 168], а с другой – важен «процесс личного участия в городской деятельности, постоянного собственного, непосредственного включения в нее» [32, с. 163].

Рисунок 2 – Человек в социокультурной системе города (собственная разработка)

Подводя итог, подчеркнем, что пространство города – это отражение действительности горожан, в котором каждый его элемент играет важную роль в развитии города. Следовательно, основными доминантами становятся человек, его деятельность и результаты этой деятельности в социокультурном пространстве города. Ключевым социокультурным свойством городской культуры является трансляция культурного опыта от поколения к поколению и между современниками в пространственно-временном континууме города.

2.2.1 Социокультурный контекст белорусской городской культуры

Урбанизационные процессы в Беларуси происходят постепенно: в период с 1991 года по 2018 год количество городского населения Беларуси увеличилось на 11% за счет сельского населения и составило 67% и 78% от общего числа населения Беларуси соответственно [84]. Самый высокий показатель городского населения – 80% – относится к Могилевской области. Характерной особенностью процесса урбанизации в Беларуси специалисты отмечают переселение белорусов не только из поселков, деревень в малые города, но и миграцию из крупных областных центров именно в столицу.

Таким образом, мы можем проследить, что с каждым новым поколением города Беларуси принимают уже бывших жителей сельской местности. Чаще всего будущие горожане рождаются и воспитываются в деревне, а позже уезжают в города на учебу, строят там карьеру и создают семьи уже в городе. В итоге, каждое новое поколение – это горожане в первом или втором поколениях: «ни у старшего, ни у младшего поколения взрослых нет сколь-нибудь устойчивых культурных традиций и культурных традиций и корней» [12, с. 43]. В этом случае потомственные горожане (в Беларуси это в основном в четвертом, редко – в пятом поколениях) растворяются среди большинства современных маргиналов. «Оказываясь в положении рассредоточенного

меньшинства, они почти не оказывают влияния на ход городской жизни и управления людьми» [12, с. 43].

По мнению Натальи Дмитриевской, существуют различия между «жителем города» и «горожанином»: «Различать жителя города и горожанина можно особенно явно в периоды больших миграционных смещений людей в крупные центры. К тому же житель может быть аборигеном города или приезжим, ему важен только статус места все равно для чего – самоощущений, деловой жизни, общения, городских удобств и преимуществ. Горожанин также может быть коренным или мигрантом, но его существенное отличие заключается в том, что он способен воспринимать, воспроизводить и развивать традиции и стиль, дух данного города, понимать его душу и передавать это следующим поколениям» [21, с. 3].

Следовательно, необходимы механизмы по освоению городской культуры новыми горожанами с целью адаптации (вхождения в новое) к городскому социокультурному пространству города. Таким образом, его целостность, в которой хранятся устоявшиеся формы городской культуры, артефакты культуры конкретного города, в котором происходят модификации, пересмотры прошлого и настоящего, не будет нарушена. Иными словами, городская культура – это тот «мост», средство встраивания в социокультурное пространство города, который содержит в себе комплекс норм, образцов, идеалов, с помощью которых происходит ориентация жизнедеятельности в городе.

Характеристика городской культуры с применением дедуктивного метода (в настоящей работе – отталкиваемся от анализа малых городов) даст нам основания для лучшего понимания развития крупных городов. Так, современными проблемами малых городов Беларуси Т.Водолажская и В.Мацкевич называют:

- отсутствие публичной жизни и соответствующей инфраструктуры;
- проблема активности и свободного времени;
- проблема историчности и сохранения целостности и идентичности в жизни малых городов и городских сообществ [12, с. 56].

В общем виде это связано с тем, что население малых городов сфокусировано на частной жизни со своими повседневными и локальными заботами, связанные с обеспечением нормального уровня жизни. По наблюдениям исследователей «люди практически не могут выбраться [из круга этих забот], у них просто нет свободного времени не только для того, чтобы заниматься городскими или общими делами, но даже для того, чтобы начинать думать об этом» [12, с. 57].

Тем не менее, характерной чертой гражданской (но никак не мировоззрением) позиции белорусов, а также финнов, украинцев, литовцев и

других народов, считалась талака – добровольная взаимопомощь, «калектыўная дапамога пры выкананні сельскагаспадарчых работ» [69] – способ организации работы: так строились дома, талакой жали и косили.

В контексте нашего исследования представляется важным изучение и анализ мышления о городе в контексте сознательной и целенаправленной активности по отношению к городу. «Они [горожане] могут замысливать и реализовывать только те идеи, планы и проекты, которые согласуются с их способом восприятия мира, с освоенными способами мышления и действия» [12, с. 55]. Поэтому необходимо обращаться к эталонным представлениям, моделям и образцам культуры, заложенным в социокультурном пространстве города, которые организуют деятельность по отношению к городу.

Анализируя культурно-исторические условия прошлого малых городов Беларуси, отметим отсутствие пространственно-временной целостности: смысл и значение оставшихся артефактов городского пространства утрачены для большей части горожан. Можно предположить, что одной из причин сложившейся ситуации можно считать исключение из реализации и постоянного освоения подобных артефактов. Ощущение целостности городского пространства осуществляется за счет интерпретации культурного наследия и его включения в современную жизнь городского сообщества.

Результатом малого интереса к переосмыслению и ревитализации культурного наследия можно назвать серии историко-культурных трансформаций, которые претерпевала территория современной Беларуси, а именно потеря носителей доминирующих культур, как, например, магнатерия, шляхта, евреи (как носители городской культуры), вследствие войн, смен политических режимов, социокультурных парадигм общества, репрессий и т.п. И каждое новое поколение начинало все заново, имея лишь опосредованную связь с предыдущими поколениями. Подобные культурные разрывы «приводят к отчуждению населения от городского пространства» и восприятие города происходит поверхностно: в освоение городского пространства включается лишь видимое пространство города (место работы, проживания, места проведения досуга и т.д.).

Проследить тенденцию культурных разрывов можно в ситуации современного культурного производства. «Ничего нового в городской культуре не появляется не потому, что этого совсем нет в белорусских городах. Оно может появляться, но при этом часто оставаться неизвестным жителям города, поскольку не попадает в доминирующую картину устройства города» [12, с. 143]. Таким образом, новый культурный слой (элитарный) не накапливается, что ведет к деградации города как социокультурной системы.

Кроме того, оценка внешнего вида малых городов, как одного из наиболее важных критериев в представлениях о городе, показывает, что, так

как существует общегосударственная стратегия обустройства городов, то распространение общих представлений о городской эстетике, влечет за собой медленную унификацию, а иногда подмену смысловых категорий. Так, в малых городах Беларуси «ярко проявляется замена эстетических категорий категориями санитарно-гигиеническими (красиво = чисто) или категориями удобства, порядка, новизны и выполнения норм человеческого существования (красиво = благоустроено)» [12, с. 132].

Поэтому, наряду с такими формами индивидуализации города как элементы внешнего облика, архитектурные формы (включая культурно-исторические памятники), природные объекты, необходимо включать все то, что имеет живое начало: люди, местные сообщества и прочее. Таким образом, рассказы местных жителей о городе будут живыми и разнообразными, город представится как нечто целостное, имеющее свою «биографию», волю и отношения с окружающим миром и горожанами.

Из этого следует, что для позитивного развития города и проведения изменений в нем, необходимо изучать и интересоваться, как историей и культурой этого города, так и тем, кто такой горожанин, живущий в нем. В этом случае, к анализу пространства города представляется необходимым применение технологии персонализации.

Так, интересной для анализа представляется ситуация, складывающаяся в Могилеве. Во-первых, в 2017 году был принят окончательный вариант генерального плана развития города, включающий в себя новый план развития городских территорий, а также появление новых архитектурных форм. Во-вторых, наблюдается тенденция к формированию более активных городских инициатив, включая различные объединения и негосударственные организации (НГО). В-третьих, при организации городских мероприятий полномочия частично делегируются городским частным инициативам. И как результат таких изменений – это смещение либо дополнение социокультурных доминант в пространственно-временном континууме города.

Согласно нашему исследованию, проводимому в период с ноября 2017 по март 2018 (Приложение А), было выявлено, что на сегодняшний день такая социокультурная доминанта, как образ города, включает в себя реку Днепр, символ Льва («Лев», «Могила Льва», «Машека») и Ратушу (Приложение А, рисунок 1). Тем не менее, анализируя последние изменения в городской среде, как, например, строительство арки при въезде в Могилев со стороны Минска, мы можем наблюдать добавление элемента в образ города, создание которого инициировала городская власть.

Доминанта физического пространства города, такая как «обязательный» маршрут прогулки также изменяется. Это связано с благоустройством территорий, созданию новых архитектурных форм, которые, к сожалению, не

всегда учитывают сложившийся городской ландшафт. Тем не менее, сегодняшний «обязательный» маршрут прогулки расширяется, например, в сторону набережной и нового парка, что повышает количество территорий для освоения и присвоения и способствует чувству комфорта в городе.

Кроме того, выявлен возрождающийся интерес к истории города. Так, за последний год количество выставок живописи могилевских художников, а также выставок связанных с событиями в городе стало больше. Например, в репертуаре Драматического театра появилась новая постановка наряду с уже известной «Легендой о Машеке» – «Таямніцы старой Ратушы», где «перад намі паўстае сераднявечны горад з сімвалам самакіравання – ратушай – і яго жыхары: войт, лаўнік, карчмарка, залаташвейка, кат і іншыя экзатычныя персанажы. Але горад належыць зусім не ім – ён захоплены цёмнымі прывідамі-пачварамі. Каб перамагчы іх, гараджанам трэба аб'яднацца» [70].

Исследуя образ идеального горожанина в нашем исследовании, мы пришли к выводу, что как доминанта, которая раскрывает мировоззрение горожанина. Так, качества, которые мы выявили в ходе нашего исследования, сопоставимы с качествами идеального петербуржца [45], что может говорить об образе горожанина как доминанте образа города в целом. Это подтверждает тот факт, что в дальнейшем развитии города, могилевчане хотят видеть свой город культурно-инновационным центром, а это, в свою очередь предполагает развитие по принципу развития столицы какой-либо страны. Кроме того, в истории Могилева мы находим информацию, что в 1937 году планировался перенос столицы из Минска в Могилев, по обоснованным в то время причинам, чего, впоследствии не произошло. Тем не менее, с того времени инфраструктура и трансформации городской среды остались, что также накладывает отпечаток в социокультурном пространстве города.

Таким образом, основными доминантами социокультурного пространства города мы можем назвать образ города, образ идеального горожанина, физическое пространство города, историко-культурная доминанта, информационно-коммуникативная.

Подводя итог, подчеркнем, что пространство города – это отражение действительности горожан, в котором каждый его элемент играет важную роль в развитии города. Следовательно, основными доминантами становятся человек, его деятельность и результаты этой деятельности в социокультурном пространстве города. Ключевым социокультурным свойством городской культуры является трансляция культурного опыта от поколения к поколению и между современниками в пространственно-временном континууме города.

Из этого следует, что для позитивного развития города и проведения изменений в нем, необходимо изучать и интересоваться, как историей и культурой этого города, так и тем, кто такой горожанин, живущий в нем. Задача

персонализации состоит в том, чтобы дать горожанину то, что ему необходимо для комфортной жизни в городе, а также разработать способы включения новых элементов в пространство города, при этом, «воспитывая» в человеке настоящего горожанина – носителя норм и ценностей городской культуры. В этом случае, представляется необходимым применение технологии персонализации.

ГЛАВА 3 ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА

3.1 Свойства и значение персонализации в городской культуре

Стандартизованность жизни, формирование общества потребления, а также временность в человеческих отношениях и другие проблемы современного общества, которые предсказывали социологи, философы и футурологи, заставляют пересмотреть векторы развития общества на пути к постиндустриальному обществу. Главным элементом этого переосмысления выступает человек. Д.Нэсбит и П.Абурден в своей книге «Мегатенденции. Год 2000» тенденцией XXI века спрогнозировали «триумф индивида, личности, которая осознается как основа общества и базисный элемент происходящих в нем изменений» [44]. Основной характеристикой в контексте постиндустриального общества стала персонализация, которую Э.Тоффлер понимал как «ориентацию культуры и общества на каждого человека, когда он утрачивает черты «массового индивида» [33].

Сложившаяся сфера услуг обусловила формирование новых технологий по их продаже, которая ориентирована на человека и учет его потребностей, повышая, таким образом, продажи и лояльность к тем или иным брендам. Также, использование базисных ценностей человечества и отдельных культурных кодов являются основными направлениями в сфере продаж.

А потому, процессы современного общества – «демассификация», «дестандартизация», «персонализация» – в реальности, направлены не на творческую деятельность, а на процессы потребления, где большое количество товаров и услуг навязываются производителями, вписываются в систему индивидуализации личности, тем самым управляя человеком и его потребностями.

«Поскольку удовлетворяется все больше и больше основных нужд покупателей», — отмечает исследователь, — «можно твердо предсказать, что экономика будет еще энергичней идти навстречу тонким, разнообразным и глубоко персональным потребностям покупателя, потребностям в красивых, престижных, глубоко индивидуализированных продуктах» [71, с. 248].

Таким образом, массовая культура продолжает существовать как механизм, удовлетворяющий потребности общества, который способствует появлению специфических подходов к их удовлетворению, одним из которых является персонализация.

Очень популярно применение технологии персонализации в маркетинге и медиатехнологиях при создании нового продукта либо услуги с целью получения большей выгоды и привлечения потребителя. Исследование Adobe

показывает, что 69% маркетологов стремятся к максимальной персонализации своих стратегий [53]. Сущность этого подхода состоит в том, что, во-первых, собирается массив информации об аудитории, выбираются каналы связи релевантные запросам того или иного сектора аудитории и далее создается уникальный контент по каждому сегмент. Иными словами, индивидуализированный и локализованный подход необходим для современной аудитории, которая активно сопротивляется гомогенизации и универсализации.

Целью потребления в современном обществе становится не только гедонизм, но и информация, а интерес проявляется не только к моментному наслаждению, но и к обновлению личности. Следовательно, главная ценность постиндустриального общества – саморазвитие. Поэтому каждый человек стремится реализовать себя в том месте, в котором он может чувствовать себя самим собой, в котором он реализует весь свой потенциал. И здесь, действительно, важна взаимосвязь между людьми и средой, в которой они живут. Кроме того, «большинство людей будут более счастливыми и удовлетворенными в регионах, которые подходят им по типу личности» [78, с. 138].

Взаимосвязь между отдельными типами личности и тем, какое место они выбирают для жизни на примере США, изучал Р.Флорида. Исследователь пришел к выводу, что людей привлекают места с «энергией» [78, с. 150]. Так, например, обнаружение креативного города возможно через поиск наибольших концентраций любопытных людей. Мы стремимся найти место для жизни, которое усилит наши лучшие стороны на пути нашего становления. Так или иначе, восприятие индивидом городской среды во всех ее формах и проявлениях связано с психологией личности, которая значительное внимание уделила свойствам и характеристике феномена персонализации.

Быть личностью, по мнению А.В. и В.А.Петровских, это не только присвоение чего-то извне, но и трансляция в окружающий мир чего-либо «от себя». Таким образом, «вынесение» себя вовне, наделение личными характеристиками того, что прежде ими отмечено не было; «расширение» субъекта в среду, превращение элементов среды в органы функционирования личности» [42, с. 98], – все это характеризует персонализацию.

Персонализировать пространство – проявлять творческую активность – значит преодолеть свою конечность бытия и оставить свой след в городе, зафиксировав себя в пространстве города. Таким путем человек осознает свою личность как общественно значимую, результатом чего выступает его активная деятельность по отношению к городу, нацеленная на трансляцию своей индивидуальности в механизмах присвоения, которые приводят к потребности к персонализации [51].

В свою очередь, психология пространства ставит своей целью изучение взаимоотношений человека и пространственной среды города. Так, Г.А. Ковалев и Ю.Г. Абрамов делят действия человека в пространственной среде на бессознательные (дистанция, ориентация, персональное пространство) и сознательные, целенаправленные (территориальность и персонализация) [49, с. 35]. В контексте нашего исследования интерес представляет рассмотрение таких явлений как территориальность и персонализация.

Территориальность понимается как фиксация человеком какого-то пространства, определение норм поведения в нем и осуществление контроля над ним [79, с. 11]. «Территориальность – это механизм регуляции границ между собой и другими, включающими персонализацию и обозначение определенного места или объекта и уведомление о «владении» им отдельным индивидом или группой» [42, с. 101].

В свою очередь, персонализация определяется как индивидуальное структурирование человеком городского пространства [42, с. 112]. Посредством персонализации индивид способен выразить свою индивидуальность в контексте пространственных отношений. Выделение какого-либо элемента города и определение его как своего, соотнесения себя с ним дает возможность индивиду отличать себя от других, позволяет положительно проходить процесс идентификации и самоопределения с тем или иным городским сообществом. «Идентификация с персонализированной территорией влечет за собой определенное отношение к данному месту, что выражается в эмоциональной привязанности и бережливом отношении к этой территории» [80, с. 25]. В случае невозможности персонализации среды у индивида появляется чувство чужеродности среды, отчужденности от нее, что, в свою очередь, ведет к ощущению индивидом неуверенности и незащищенности.

Кроме того, персонализированная индивидом пространственно-предметная среда становится «средством идентификации личности с местом ее пребывания и жизнедеятельности» [49, с. 36], которая характеризуется понятиями средовая идентичность, идентификация субъекта со средой и т.п.

Другими словами, городская предметно-пространственная среда для индивида является психологическим средством «личностного самовыражения, персонализации и идентификации» [49, с. 36]. Индивидуализируя личное пространство в городе, человек обретает чувство комфорта в рамках территории города, в котором он проживает (он может называть его «своим»), что приводит к «персонализации пространства каждого человека» [61, с. 20]. Поэтому персонализация видится как деятельность, посредством которой «человек продолжает себя, «транслирует» другим свою индивидуальность» [52].

Для развития городов в контексте современных урбанизационных процессов необходимо изучить город и его жителей, их возможности и желания, выработать соответствующие направления деятельности. В данном контексте разработка и использование технологии персонализации при изучении города и выявления направлений по его развитию является перспективной идеей.

Фиксацией пространственного контакта индивида с городом можно считать индивидуальное структурирование городского пространства – персонализацию. Изучение феномена персонализации среды определяется субъективным отношением к окружающему миру личности. Персонализация является источником активности субъекта по отношению к городу, его пространству и территории, основанным на личном опыте и личных установках индивида. Более того, персонализация для индивида – это «потребность в проявлении своей личности» [51]. Посредством персонализации среды индивид включается в социокультурную систему города.

Согласно мнению социолога С.В.Пирогова, субъективная реальность города, которая формируется в сознании индивидов, не возникает сама по себе, а является «нашим отношением к тому, что мы имеем, к тому, что нас окружает, в процессе *о-своения*, *о-владения* нами имеющихся возможностей удовлетворения потребностей и реализации желаний и целей» [55, с. 44]. Кроме того, исследователь обращает внимание на реляционный характер сознания индивидов: выделяя значимые фрагменты окружающей реальности, релевантные той жизненной ситуации, в которой находятся индивиды, и разделяя их с другими, и наоборот, город приобретает качества «мой город», «наш город».

Следовательно, город характеризуется интерсубъективной значимостью и интрасубъективным смыслом: «чтобы понять поведение горожан, надо понять, представить себе, сконструировать тот континуум жизнедеятельности, в котором реально протекает их жизнь» [55, с. 44]. Так, в одном из интервью на вопрос: «Если Вам предложили бы составить впечатление о нашем обществе, то какой информацией, источниками Вы бы пользовались?» известный журналист В.В.Познер ответил, что «я бы не полагался; я бы поехал к Вам, пожил бы месяца три, и не только в Минске». Таким образом, город – это наше «*сознание-о-нем*» и «*отношение-к-нему*». Поэтому, для того, «чтобы разгадать город, нужно понять, как его воспринимают горожане: они видят его «изнутри», выделяют что-то свое, обращают внимание на места, которые для зодчего могут быть неяркими, незначительными» [75].

Человек производит акт *при-своения* элементов городского пространства, наделяя их дополнительной ценностной составляющей либо индивидуальной, либо коллективной. Так, у горожанина формируется представление «своего

города», сформированное на основе субъективных переживаний индивида, личностных значений мест в городе. Вместе с тем, создается представление «наш город», имеющее в своей основе коллективное восприятие образа города, отнесения себя к городскому сообществу, субъекты которого разделяют ценности этого города и его культуры.

Таким образом, целью персонализации урбанистической культуры является адаптация человека в городском пространстве, а также, наоборот, адаптация городской среды к человеку, ее населяющего. Функции персонализации заключаются в обретении индивидом чувства уверенности и постоянства, ощущения связанности с прошлым, со своей группой, – все это заключается в «проекции» личности в среду и их преемственности. В свою очередь, ключевым средством персонализации городской культуры можно назвать человеческую деятельность, которая направлена на преобразование и интерпретацию пространства городской среды, что в конечном итоге порождает культурное пространство города.

«Средствами персонализации, по-видимому, служат мысли, знания, художественные образы, произведенный человеком предмет, решенные задачи и т.д. <...> Произведенный предмет (построенное здание, точная поэтическая строка, посаженное дерево, мастерски выточенная деталь, написанная книга, сочиненная или исполненная сюита и т.д.) – это, с одной стороны, предмет деятельности, а с другой, - средство, с помощью которого человек утверждает себя в общественной жизни...», – писал А.В.Петровский [54, с. 252].

В свою очередь, свойства персонализации проявляются в следующих аспектах:

- материализация (опредмечивание) в пространстве города своей индивидуальности – субъектность городского пространства;
- посредством персонализации происходит идентификация субъекта с городом/городской средой;
- фиксация индивида в пространстве города;
- структурирование городской среды и социокультурного пространства города.

Следовательно, значение персонализации состоит в понимании того, как горожанин представляет себя в городе, каким он видит город; в определении потребностей и желаний горожанина. Исходя из этого, определяются направления в городском развитии и планировании для того, чтобы город был комфортен для его жителей. Более того, производя изменения в городе, горожане выражают свою индивидуальность, а также повышают сознательность и ответственность в отношении своих действий в городе. Включение индивида посредством персонализации в социокультурное пространство города позволяет преодолеть конечность бытия субъекта –

продолжение себя он находит в других людях и истории. Еще одно значение персонализации состоит в том, что беря за основу элементы уникальной культуры города, персонализация позволяет транслировать их в социокультурное пространство города, оказывающего непосредственное влияние на формирование городской культуры в контексте общемировых тенденций урбанистической культуры.

Беря за основу ценности постиндустриального общества – различность, права человека и институализированность, которые в городской проекции диктуют принципы взаимоуважения, диалога и ответственности друг перед другом и городом – мы характеризуем становление городской цивилизации.

Подводя итог, подчеркнем, что максимально ярко взаимодействие человека и культуры мы можем наблюдать в городском ландшафте. Результаты этого взаимодействия закреплены в специфических нормах и образцах поведения, в системах ценностей и парадигмах мышления, которые отражаются в городской культуре. Их репрезентация происходит в рамках социокультурного пространства города. Фиксация пространственного контакта индивида с городом происходит путем индивидуального структурирования городского пространства – персонализации. Таким образом, персонализация является особым инструментом городской культуры, при помощи которого происходит ее понимание и конструирование.

3.2 Социокультурные характеристики персонализации в пространстве города

По мнению авторов отчета ЮНЕСКО, главным основанием устойчивого развития городов является ориентация на интересы людей, а также развитие культурных пространств города:

- Повышение привлекательности городов и защиты их идентичности: консервация и охрана городского культурного наследия во всех его формах должны быть интегрированы в социально ориентированные стратегии восстановления городов для повышения привлекательности городов, уважая при этом их идентичность.
- Обеспечение социальной интеграции через культуру: в свете развития идентичности городов руководители (decision-makers) должны проводить активную политику, способствующую признанию и развитию культурного разнообразия в качестве актива для социальной интеграции в городах.
- Содействовать творчеству и инновациям в городском развитии посредством культуры: реинтеграция и инновации, включение цифровых технологий, следует поощрять как основной ресурс для

устойчивого развития городов и улучшения условий жизни в городе.

- Нарращивание культуры для инициатив в области мира и строительства: культура должна стать одним из основных компонентов городских инициатив, содействующая взаимопониманию социального единства и укреплению мира, противодействующая насилию в городах [2].

Проживая свою жизнь в городе, человек придает различным его элементам и пространствам свои субъективные смыслы и значения, передавая эту информацию по различным каналам и во множестве форм. Например, это стихи, в которых поэт раскрывает «душу» города, в котором он живет. Либо это художественная фотография, живопись, музыка, позволяющие прочесть кусочки текста города. Однако «разгадать» их могут только живущие в этом городе люди. Горожане, потребляя городскую среду, создают свою среду обитания и, следовательно, город приобретает свой неповторимый облик в рамках некоторого интерсубъективного сообщества. Другими словами, описать город мы можем только изнутри, основываясь на тех смыслах, которыми местные жители наполняют городскую среду.

Неповторимость каждого из городов, смысловые и духовные составляющие, а также особое место того или иного города в географическом пространстве обретается за счет деятельности горожан. Человек ставит на город свою «печать», концептуальным содержанием которой становятся субъективные ценности, нормы, значения и поведенческие эталоны. Формируя и структурируя социокультурное пространство города, индивид осуществляет свое понимание мира и, таким образом, фиксирует себя в городском пространстве. «Отношение человека к месту своего бытия – одна из важнейших социокультурных характеристик» [62, с. 218].

Поэтому, подчеркнем, что именно человек, живущий в том или ином городе, является создателем смыслов и значений, которые придают городскому пространству текстуальность. Это выражается в действиях по отношению к своему месту в городе (дом, улица, на которой находится дом, районы проживания, работы, прогулки и пр.), в рамках городского активизма (коллективный/индивидуальный) и прочее.

«То, как мы украшаем дома и офисы, какие книги и диски покупаем, какие фильмы смотрим, какую одежду носим, как обустроиваем свое личное пространство, – все это не случайность. Мы основываем эти решения на том, кто мы, кем хотим быть и как хотим быть восприняты», – пишет в своей книге «Кто твой город?» Р.Флорида, указывая нам на то, что принимая во внимание эти показатели, мы можем «идентифицировать базовые типы личности, всего лишь спросив, какую музыку люди любят, или рассмотрев интерьер их спальни

либо офиса». Аналогичную ситуацию можно проследить в действиях по отношению к городу – персонализации территории: обращая внимание на то, как украшаются дома, по каким маршрутам горожане совершают прогулку, какие места в городе для них максимально комфортны, какие мероприятия привлекают общественность, можно идентифицировать ценностную доминанту социокультурного пространства города.

«Идентификация с персонализированной территорией влечет за собой определенное отношение к данному месту, что выражается в эмоциональной привязанности и бережливом отношении к этой территории» [80, с. 25]. Включая какой-либо элемент городского пространства в зону своего «Я», индивид «показывает» себя, свою исключительность по отношению к другим представителям каких-либо городов. Такие действия определяются как способ воздействия на среду, который проявляется в субъектном преобразовании окружения в нечто «свое». Таким образом, восприятие города определяет возможность трансляции человеческому сообществу индивидуальных и неповторимых черт себя как представителя конкретного города и его культуры. Данное суждение подтверждается словами М.Э.Хейдметса: «персонализируя среду, человек ставит свой индивидуальный отпечаток на нее, информирует других, где его место начинается и кончается, а также представляет миру свои ценности и убеждения» [79, с. 13].

Кроме того, отождествление своего «Я» с городским пространством приводит к наполнению характерными смыслами пространство города. Эти характеристики влияют на формирование исключительного образа города, непохожесть которого заключается в социокультурном пространстве города: уникальный городской фольклор, с его символами, значениями, ритуалами и традициями, который, в свою очередь, является ключевым элементом городской культуры и культуры города в частности, продуцируемый диалогом «человек – культурное пространство города – город».

В случае с выбором города для переезда, мы говорим об «анизотропности» [55, с. 45] ландшафта, то есть человеку не все равно, где жить, куда перемещаться, что и как там делать. Об этом мы можем также проследить у Р.Флориды в его книге «Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства». Его исследование посвящено выявлению этого феномена внутренних перемещений в США. Известно, что в Америке приветствуется миграция внутри страны, между штатами и городами, которая определяется, например, комфортными предложениями по работе.

Исследователь пришел к выводу, что люди, выбирающие тот или иной город для жизни или работы, способствуют его экономическому и культурному развитию по определенным, уникальным именно для этого региона, векторам. Как следствие, город приобретает психологический потенциал, в котором

проявляется воля, творчество и активное сопричастие к пространству города, которое может быть и рациональным и иррациональным [40, с. 175]. В результате у человека появляется «свой» город и свое место в нем.

Так, по мнению И.В.Морозова, архетип места «сродни второй сущности человека, внешней субстанции его души. Иметь свое место в мире стало означать полноценное, полноправное пребывание в этом мире» [40, с. 173]. «У городских жителей есть свое понимание места, в котором они живут, которое они обозначают и описывают, которое одновременно формирует и влияет на их образ жизни и самопонимание (идентификацию)» [27]. Из этого можно сделать вывод, что существует индивидуальное пространство горожанина, наполнение которого происходит за счет жизненного опыта индивида.

Особый интерес в более частном, приближенном рассмотрении идентичности горожан можно представляет концепция вернакулярности города. В лингвистике применение термина «вернакулярный» в значении «местный», «родной»; в архитектуре в значении «народный, характерный для данной местности»; в географии «вернакулярный район» понимается, как территория, которую сами жители выделяют в своем сознании общепризнанным образом [63].

«Вернакулярный район – это часть территории, жители которой дают ей субъективные характеристики и определяют ее как местность, которая отражает их чувства» [63]. Из этого следует, что представление территорий и местности основано на их ментальном представлении общественности. Соответственно с этими представлениями индивиды формируют свое поведение в пространстве города. «Фактически вернакулярный город – это вид низового регионализма и пространственной самоидентификации» [63].

Свойства вернакулярного района:

- существует до тех пор, пока он значим для людей, которые помещают его на свою ментальную карту (есть и однодневки: исчезают, не закрепившись в общественном сознании);
- живет столько, сколько живет его региональная идея, т.е. до тех пор, пока его жители верят в то, что они уникален по сравнению с другими, а их район отличен от окружающей территории;
- можно представить как «вторую реальность», которая по своей природе субъективна. Отличительная черта – это объективизация субъективного. Вычлняя из сознания индивидов субъективную составляющую и соединяя ее с материальными атрибутами, эта реальность размещается в пространстве и группируется по определенным локусам. Объективной реальностью район становится тогда, когда согласно ему строится жизнь общества. Например, район Шабанов в Минске горожане считают

криминальным и предостерегают гостей города и сами сторонятся его. Но на самом деле этот район куда спокойней, чем другие районы Минска, но общественный образ делает свое дело: цены на недвижимость приходится снижать, чтобы риелторы могла продавать и сдавать в аренду квартиры в этом районе.

На микроуровне существуют внутригородские вернакулярные районы. Их названия носят локальный характер, и понятны только жителям этого местности. Так, две части Могилева, которые разделяются рекой Днепр, имеют названия Заднепровье и Приднепровье, жители Кричева прозвали новый микрорайон Микро, а жители Гомеля Кристаллом называют спальный район, в котором проживает большое количество гомельчан, работающих в России. В некоторых городах вернакулярные районы могут покрыть пространство всего города.

Как говорил А.А.Высоковский, «схватывание этой вернакулярной структуры позволяет вам, жителю города, физически зная малую часть всего этого города, считать себя полностью горожанином и отождествлять себя с городом в целом». Другими словами, понимание вернакулярной структуры города позволяет горожанину быть участником большого городского сообщества.

Действительно, вряд ли при определении своего места жительства мы обращаемся к административному делению города, в большей степени потому, что нам необходимо самим себе ответить на вопрос: «где я?». Вернакулярные районы, накладываясь друг на друга способны создать невиданную по мощности структуру, которая позволяет четко идентифицировать место себя в городе. Человек по своему определению существо территориальное, а значит, ему необходимо понимать, где начинается и где заканчивается его ареал, со свойственными ему условиями и правилами поведения, а где начинается другая местность со свойственными именно ей моделями поведения и представлениями, например, о добре и зле.

Из этого следует что, «чем сильнее персонализирована территория, тем более острой оказывается реакция на нарушение ее границ, что неудивительно, если смыслом персонализации как формы приватности является поддержание идентичности» [42, с. 99]. Кроме того, горожане, которые обладают территориальной идентичностью, осознают и несут ответственность за персонализированную территорию.

«В Скандинавии только к 1960-м годам осознали, что историческая деревянная застройка – это огромная национальная ценность, и появилась общескандинавская программа возрождения деревянных городов. Десятки из них были сохранены, стали наиболее престижными для проживания местами, туристическими центрами, а некоторые вошли в список Всемирного наследия.

Такая живая архитектура XVIII – первой половины XX века представляет огромную ценность для современного человека, который устал от стандарта, от одинаковости городской среды в разных частях мира и нуждается в теплоте, рукодельности, уникальности» [75].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что территориальная идентичность тесно связана с персонализацией пространства. Объясняется это тем, что основными переменными в данном процессе являются социокультурное пространство города и человек как его преобразователь. Индивид переосмысливает среду, в которой живет, с точки зрения аксиологических, структурно-семиотических, психоаналитических и других позиций. «Город – это проекция сознания человека во внешнее пространство. Быть горожанином – значит «городить», определять, структурировать мир вокруг себя и самого себя, строить храм и храм своей души» [20].

3.3 Стратегия реализации технологии персонализации (на примере г.Могилева)

Парадокс относительного молодого государства – Республики Беларусь, имеющего многовековую историю входящих в него городов – определяется территориальной и государственной независимостью в отношении других государств, потому возрастает потребность в изучении идентичности этих городов, развивающихся в современную эпоху. Тренд к глокализации на фоне растущей глобализации также говорит о необходимости заявить, о себе, дать возможность увидеть, чем один город отличается от других, – показать свою идентичность. Более того, это соотносится с современным трендом к устойчивому развитию территорий, в частности городов.

Ситуация, сложившаяся в некоторых городах Беларуси – это слабая выраженность (в худших случаях – отсутствие) того самого магнетизма города, который творят горожане и который привлекает гостей города. Унификация, а не подчеркивание уникальности внешнего вида белорусских городов, деиндивидуализация, отстраненность горожан от течения жизни города, отсутствие восприятия города как некоего живого целого, – все это результаты слабой заинтересованности местных властей и сообществ к развитию своих городов и городской культуры.

И в первую очередь это связано с тем, что в плане развития городов не всегда учитываются пожелания горожан в отношении развития города и весьма малая часть отводится стихийным проявлениям городской инициативности, которые являются основными элементами формирования городской культуры. Последствием такого отношения становится нежелание горожан участвовать в

жизни города, что зачастую сопровождается миграцией в другие города (иногда эмиграция в другие страны), в те места, где будут разделяться их мнения и ценности. В результате история нового города будет восприниматься как своя история, придавая различным периодам их жизни новые смыслы и значения: «чувство привязанности к месту, где мы что-то собой представляем важнее, чем позиция в масштабе нации» [38, с. 161].

В свою очередь, для того, чтобы ощутить целостность связь времен, которые сосуществуют в социокультурном пространстве города, необходимо включать культурно-исторические ценности в современный пространственно-временной поток. Таким образом, они будут постоянно актуализироваться: если будет потребность в постоянной актуализации того или иного предмета, значит, в них еще нуждается общество.

Следовательно, формирования в городе особых ритуалов, которые оповещали бы о переходе к новому состоянию, согласованных с той культурной ситуацией и потребностями, которые существуют в городе, будут поддерживать динамику социокультурного пространства, а также влиять на изменения в городской культуре. По мнению К.Клакхона, «ядром любой культуры являются идеи и особенно ценности, передающиеся при помощи традиций» [31, с. 264]. Так, «Большой городской пикник» (г.Могилев), который традиционно проводится в последнюю субботу мая, как предвестник наступающего лета возрождает традицию городских пикников, а также выступает площадкой для взаимодействия и диалога горожан.

Организация фестивалей, выставок, концертов, мотивирование деятелей культуры на создание локальных культурных продуктов, – все это необходимо для модернизации социокультурного пространства города, а также идентификации индивида в нем.

Рассмотрим городской фестиваль «Большой городской пикник» (г.Могилев). Первичный анализ городского фестиваля основывался на нескольких аспектах:

1. Философия (цель и миссия) фестиваля:
 - возрождение традиции городских пикников, семейных традиций;
 - веселый и культурный отдых с семьей и друзьями;
 - привлечение горожан к совместному времяпровождению в пространстве города.
2. Место проведения фестиваля:
 - городская набережная реки Днепр, где, собственно, и реализуется главная цель пикника: вдохнуть новую жизнь в набережную, показать, каким должно быть настоящее общественное пространство, созданное горожанами для горожан.
3. Культурная программа:

- ее составление и реализация организована силами горожан и локальными деятелями искусства: живая музыка, ремесленники, творческие и танцевальные студии, школы единоборств, гребли и другие инициативы; пляжный волейбол, футбол, фитнес, йога, МК по воздушной гимнастике и др. (более 40 активностей).

4. Общее значение для города:

- «единственное масштабное событие с атмосферой домашних посиделок» [8];
- популяризация культурного досуга: запрет на употребление алкогольных напитков и курение на территории пикника;
- благотворительность.

В свою очередь проведение SWOT-анализа позволило определить сильные и слабые стороны фестиваля, выявить возможности и угрозы для фестиваля (Приложение Б). На основе данного анализа мы можем сделать вывод, что спрос на подобные истинно городские мероприятия есть. Потому, для формирования большего количества качественных городских мероприятий, необходимо учитывать мнение горожан. А также привлекать к организаторской деятельности и идейному вдохновению как заинтересованных могилевчан, так и местные сообщества и инициативы. «Личная причастность легче всего достигается отпечатком личности на окружении, а выработка обычая символически связывает окружение с персональным опытом» [38, с. 162].

Для благоприятного развития города необходимо создавать площадки для взаимодействия, диалога представителей различных интересов и инициатив. Однако для этого необходимо наладить диалог с административно-регулирующими органами города, изучить социокультурные аспекты города, а также современную структуру городской культуры г.Могилева.

Поэтому, при создании чего-либо нового в городе (что подразумевает работу с культурным наследием города) необходимо учитывать локальный подтекст и смыслы, потому как конечным потребителем нового культурного продукта будут местные жители, которые вписывают в социокультурное пространство города опыт своей эпохи.

Исходя из вышеизложенного, возникает потребность в разработке особой технологии персонализации урбанистической культуры, **целью** которой является тщательное изучение городской культуры, ее ресурсного содержания. Следовательно, задачами станут:

- постоянная актуализация свойств и характеристики социокультурного пространства города;
- анализ трендов общемирового развития городов, с последующей их включением в структуру городской культуры;

- определение возможных векторов развития города в контексте социокультурных практик и городского планирования.

Следовательно, необходимым комплексом мероприятий для достижения поставленных задач в рамках технологии персонализации является:

Таблица 1 – Комплекс мероприятий в рамках технологии персонализации (собственная разработка)

Мероприятие	Описание
Подготовительный этап – изучение культуры города	Изучение «биографии» города, анализ сложившихся социокультурных форм и моделей развития, выявление культурных архетипов города, - все это позволит определить основания для дальнейшего изучения города.
Изучение и анализ социокультурного пространства города	Анализ внутренней (субъективной) и внешней (объективной) плоскостей пространства подразумевает изучение элементов, представляемых значимость для самих горожан и отличающих город и его горожан от других соответственно. Изучение физического, информационного, социального и культурного пространств города. <i>*комплексное изучение культурного пространства проводится в рамках культурного картирования</i>
	<i>Физическое пространство</i> – антропогенный и естественный ландшафт города; город как локация.
	<i>Информационное пространство</i> – знания и представления о городе, смыслы и значения, которые придают горожане; город как образ и информационные потоки.
	<i>Социальное пространство</i> – анализ городских сообществ и инициатив, изучение уровня включенности в жизнь города, позволит определить, что интересует и волнует горожан.
Проведение культурного картирования [77]	Цель – оценка текущего состояния культурных ресурсов и социокультурной динамики развития города. Таким образом, будет собрана внушительная информация, которая позволит определить культурный потенциал города.

	<p>Культурные ресурсы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • культурные институции местного сообщества; • культурная инфраструктура и публичные пространства; • творческие и культурные индустрии; • фестивали и значимые события; • природное наследие; • культурно-историческое наследие; <p>Карта социокультурных ресурсов города в открытом доступе представляется в системе ГИС.</p>
--	--

Методами сбора информации могут стать интервьюирование и анкетирование горожан, работа в архиве, консультации с историками, искусствоведами и краеведами региона; визуальный анализ городского пространства (изучение природного, культурного и антропогенного ландшафта города; маршрутов и общественных пространств), ментальное картирование с целью визуализации представлений горожан о городской идентичности на карте города (ментальной) с указанием маршрутов-ориентиров в городе, а также анализ субъективных представлений горожан о городе и др.

Таким образом, имея данные о городе, горожанах, и современных тенденциях в городе, мы сможем наиболее точно предложить нечто новое в развитии города. Также вероятность положительной оценки горожанами обоснованного нововведения будет выше, чем наоборот. Кроме того, появляется возможность подобрать программу по развитию городской культуры, которая позволит максимально быстро адаптировать нового горожанина в социокультурное пространство города, а также принять (и ассимилироваться) уникальную культуру конкретного города.

Из этого можно сделать вывод, что для формирования устойчивых и уникальных городов современной и самостоятельной Беларуси, необходимо знать, кто наш горожанин. Кроме того, знание локальных особенностей города приведет к развитию его внешних коммуникационных взаимодействий с другими городами. Поэтому целостное представление на изменения в городе и человека в нем, а также анализ и оценка культурного потенциала города возможно с использованием технологии персонализации.

Подводя итог, подчеркнем, что цель технологии персонализации лежит в тщательное изучение городской культуры, ее ресурсного содержания, что позволит выстраивать комплекс действий по «воспитанию» городской культуры новых горожан; повышать конкурентоспособность территорий в туристическом, экономическом и культурном планах; сохранять и ревитализировать историко-культурное наследие региона; находить

креативные формы его репрезентации в локальное, а также мировое сообщество; формировать соответствующие для этого региона векторы социокультурного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация, сложившаяся в некоторых городах Беларуси – это слабая выраженность того самого магнетизма города, который творят горожане и который привлекает гостей города. Унификация, а не подчеркивание уникальности внешнего вида белорусских городов, деиндивидуализация, отстраненность горожан от течения жизни города, отсутствие восприятия города как некоего живого целого, – все это результаты слабой заинтересованности местных властей и сообществ к развитию своих городов и городской культуры.

Поэтому, для формирования устойчивых и уникальных городов современной и самостоятельной Беларуси, необходимо знать, кто наш горожанин. Кроме того, знание локальных особенностей города приведет к развитию его внешних коммуникационных взаимодействий с другими городами. Поэтому целостное представление о городе и человеке в нем, а также анализ и оценка культурного потенциала города возможна с использованием технологии персонализации.

В ходе настоящего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Город выступает как сложная саморазвивающаяся система, грани которой взаимосвязаны, друг друга опосредуют и должны рассматриваться в совокупности. Использование термина социокультурная система в социальной антропологии и культурологии необходимо для обеспечения многовариантного подхода в изучении социокультурной реальности, избегая, таким образом, социологического и культурного детерминизма. Применяя этот термин, предполагается отсутствие строгого ограничения социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности. В этом случае общество рассматривается как система отношений, а культура определяется как совокупность ценностей и норм.

В процессе жизнедеятельности индивида в городе происходит закономерная смена парадигм мышления: ум формируется в городе и, наоборот, город определяет мышление. Современный город, являясь сложной многоуровневой социокультурной системой, определяет мировоззрение городских жителей и городского общества в целом, так и горожане определяют жизнедеятельность и жизнеспособность города.

Следовательно, представление города как социокультурной системы основано на неделимой совокупности трех основных элементов этой системы: личность, общество и культура. Поэтому, для положительной динамики развития города необходимо постоянное обогащение, в первую очередь, за счет активной и целенаправленной человеческой деятельности.

2. Динамизм взаимодействия урбанистической и городской культур можно проследить через социокультурное пространство города. Во-первых, урбанистическая культура, которая, являясь культурно-историческим типом, определяет общемировые тренды развития городов; во-вторых, городская культура, которая выступает как локальный тип развития города, «рамка», вписывающая и направляющая действия индивида в пространстве города; в-третьих, это культура города, которая представляет собой набор уникальных культурно-исторических характеристик, сложившихся в процессе развития отдельно взятого города (городской фольклор, традиции, ритуалы, быт в городе, артефакты, события, личности и т.п.).

Таким образом, в социокультурном пространстве города происходит столкновение паттернов урбанистической культуры и культуры города, тем самым определяя ценностные основания развития городской культуры и ее модернизации.

Маркеры культуры города, трансформирующиеся в социокультурном пространстве города, – это артефакты, которые мертвы до тех пор, пока они не связаны с деятельностью горожан, а также социокультурных институтов. Таким образом, социокультурное пространство города – это площадка, образующая единое пространственно-временное поле, соединяющее в себе разобщенные культурно-исторические периоды, следы прошлых эпох, которые запечатлелись на территории того или иного города, которая служит основой для проявления социокультурной идентичности.

3. Человек, являясь сложной самоорганизующейся системой и элементом социокультурной системы города одновременно, испытывает влияния урбанистической и городской культур, при этом изменяет и трансформирует как городскую и урбанистическую культуры, так и саму социокультурную систему.

Поэтому, подчеркнем, что пространство города – это отражение действительности горожан, в котором каждый его элемент играет важную роль в развитии города. Таким образом, основными доминантами социокультурного пространства города мы можем назвать образ города, образ идеального горожанина, физическое пространство города, историко-культурная доминанта, информационно-коммуникативная. Возникновение доминант связано, прежде всего, с человеком и его деятельностью по отношению к социокультурному пространству города, основанного на ценностных установках, продуцируемых этим пространством. Ключевым социокультурным свойством городской культуры является трансляция культурного опыта от поколения к поколению и между современниками в пространственно-временном континууме города.

4. Целью персонализации урбанистической культуры является адаптация человека в городском пространстве, а также, наоборот, адаптация городской

среды к человеку, ее населяющего. Функции персонализации заключаются в обретении индивидом чувства уверенности и постоянства, ощущения связанности с прошлым, со своей группой, – все это заключается в «проекции» личности в среду и их преемственности. Ключевым средством персонализации городской культуры можно назвать человеческую деятельность, которая направлена на преобразование и интерпретацию пространства городской среды, что в конечном итоге порождает культурное пространство города.

В свою очередь, свойства персонализации проявляются в следующих аспектах:

- материализация (опредмечивание) в пространстве города своей индивидуальности – субъектность городского пространства;
- посредством персонализации происходит идентификация субъекта с городом/городской средой;
- фиксация индивида в пространстве города;
- структурирование городской среды и социокультурного пространства города.

Следовательно, значение персонализации состоит в понимании того, как горожанин представляет себя в городе, каким он видит город; в определении потребностей и желаний горожанина. Исходя из этого, определяются направления в городском развитии и планировании для того, чтобы город был комфортен для его жителей. Более того, производя изменения в городе, горожане выражают свою индивидуальность, а также повышают сознательность и ответственность в отношении своих действий в городе. Включение индивида посредством персонализации в социокультурное пространство города позволяет преодолеть конечность бытия субъекта – продолжение себя он находит в других людях и истории. Еще одно значение персонализации состоит в том, что беря за основу элементы уникальной культуры города, персонализация позволяет транслировать их в социокультурное пространство города, оказывающего непосредственное влияние на формирование городской культуры в контексте общемировых тенденций урбанистической культуры.

5. В основе технологии персонализации лежит в тщательное изучение городской культуры, ее ресурсного содержания. Это позволит выстраивать комплекс действий по включению в городскую культуру новых горожан; повышать конкурентоспособность территорий в туристическом, экономическом и культурном планах; сохранять и ревитализировать историко-культурное наследие региона; находить креативные формы его репрезентации в локальное, а также мировое сообщество; формировать соответствующие для этого региона векторы социокультурного развития.

Из этого можно сделать вывод, что для формирования устойчивых и уникальных городов современной и самостоятельной Беларуси, необходимо знать, кто наш горожанин. Кроме того, знание локальных особенностей города приведет к развитию его внешних коммуникационных взаимодействий с другими городами. Поэтому целостное представление на изменения в городе и человека в нем, а также анализ и оценка культурного потенциала города возможно с использованием технологии персонализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bolzonella, F. Urban Culture: Definition and Contextualization / F. Bolzonella // Academia.edu [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.academia.edu/27585321/Urban_Culture_Definition_and_Contextualization. – Date of access: 14.04.2018.
2. Global Report on Culture for Sustainable Urban Development: Recommendations // UNESCO [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.unesco.org/culture/culture-for-sustainable-urban-development/pdf-open/recommendations-en.pdf/> - Date of access: 19.05.2018.
3. Агеева, Е.Ю. Классификация культурно-временных пространств существования города / Е.Ю. Агеева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер: соц. науки. – 2007. – №2 (7). – С. 117–120.
4. Алисов, Д.А. Урбанизация и культура / Д.А. Алисов // Городская культура Сибири: история и современность: сб. науч. тр. / Сиб. фил. Рос. ин-та культурологии [и др.]; редкол.: Д. А. Алисов (отв. ред.) [и др.]. - Омск : Сиб. фил. Рос. ин-та культурологии, 1997. – С. 3-11.
5. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода / Н.П.Анциферов. – Л. : «Сеятель» Е.В.Высоцкого, 1925. – 151 с.
6. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть / Ж.Бодрийяр // Гуманитарные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/656>. – Дата доступа: 25.04.2018.
7. Большаков, В.П. Специфика культурного пространства современного Санкт-Петербурга / В.П. Большаков // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: материалы VII Междунар. Лихачевских науч. чтений, Санкт-Петербург, 24–25 мая 2007 г. / С.-Петерб. гум. ун-т профсоюзов; редкол.: А.С. Запесоцкий, Г.М. Бирженюк (отв. ред.). – СПб, 2007. – С. 455–456.
8. Большой городской пикник по-домашнему. Как могилевчане сами сделали себе праздник // НОВОСТИ TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/594337.html>. – Дата доступа: 28.05.2018.
9. Быстрова, А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии / А.Н.Быстрова // Философские науки. – 2004. – №12. – С. 24-40.
10. Вирт, Л. Городское общество и цивилизация / Л. Вирт // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. 8, №2. – С. 21-32.
11. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт. – 3-е изд. – М. : Стрелка Пресс, 2017. – 106 с.
12. Водолажская, Т. Развитие городов в Беларуси: концептуальные основания и организация деятельности: учеб.-метод. Пособие // Методология.VY

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://methodology.by/wp-content/uploads/2011/03/Курс-лекций-Развитие-городов-в-Беларуси-концептуальные-основания-и-организация-деятельности.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2018.
13. Высоковский, А.А. Нужны ли городу его жители? / А.А.Высоковский // ПостНаука [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/lectures/17296>. – Дата доступа: 12.05.2018.
 14. Гаспарян, Д. Что такое реальность? / Д.Гаспарян // ПостНаука [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/86135>. – Дата доступа: 20.04.2018.
 15. Горнова, Г.В. Понятие город в аспекте философии культуры / Г.В.Горнова // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gorod-v-aspekte-filosofii-kultury>. – Дата доступа: 02.04.2018.
 16. Горнова, Г.В. Философия города: монография / Г.В.Горнова. – М. : Форум Инфра-М, 2014. – 343 с.
 17. Город как социокультурное явление исторического процесса : сб.ст. / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры; редкол.: Э.В.Сайко (отв. ред. и авт. введ.) [и др.]. – М. : Наука, 1995. – 351 с.
 18. Городская цивилизация: методология, теория, практика : тр. конф., 2-11 окт. 1989 г. / ВНИИСИ; редкол.: В. И. Тищенко (отв. ред.). – Москва, 1991. – 91 с.
 19. Гревс, И. М. Монументальный город и исторические экскурсии: основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры / И.М. Гревс // Экскурсион. дело. – 1921. – № 1. – С. 1–2.
 20. Гурин, С. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты / С.Гурин // Литературно-философский журнал «Топос» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/6747>. – Дата доступа: 10.05.2018.
 21. Дмитриевская, Н. Санкт-Петербург: в поисках горожанина / Н. Дмитриевская // Телескоп: наблюдение за повседневной жизнью петербуржцев. – 2001. – №3. – С.2-5.
 22. Избранные очерки: Сб. переводов / Р.Э. Парк. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 19–20.
 23. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий: учеб. пособие для вузов / С. Н. Иконникова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2005. – 474 с.
 24. Ильин, В.Г. Город как концепт культуры : дис. ... д-ра социол. наук : 24.00.01 / В.Г.Ильин. – Ростов н/Д, 2004. – 331 с.

25. Историческая урбанистика: теория и практика: учеб. пособие для вузов / Штомпель Л.А. [и др.] ; под общ. ред. Поповой Н.А., Пономаревой М.А. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южн. фед. ун-та, 2014. – С.145–172.
26. Каган, М.С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М.С. Каган. – М., : Политиздат, 1974. – 328 с.
27. Кальнин, А.М. Концептуализация «городского пространства» в проблемном поле истории повседневности / А.М. Кальнин // Новая локальная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/content/kalnin-am-g-nalchik-konceptualizaciya-gorodskogo-prostranstva-v-problemnom-pole-istorii>. – Дата доступа: 18.03.2018.
28. Камю, А. Творчество и свобода : статьи, эссе, записные книжки / А. Камю. – М. : Радуга, 1990.– 608 с.
29. Касабуцкая, М.С. Глокализация и особенности межкультурного взаимодействия / М.С. Касабуцкая // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-i-osobennosti-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya>. – Дата доступа: 16.05.2018.
30. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
31. Клакхон, К.К.М. Зеркало для человека : введение в антропологию / К.К.М. Клакхон. – СПб. : Евразия, 1998. – 352 с.
32. Коган, Л.Б. Быть горожанами / Л.Б.Коган. – М. : Мысль, 1990. – 207 с.
33. Костина, А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А.В. Костина // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/. – Дата доступа: 19.02.2018.
34. Костина, А.О. Философские аспекты исследования городского пространства: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.08 / А.О.Костина; МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 2016. – 30 с.
35. Кравченко, А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. – 3-е изд. – М. : Акад. проект, 2001. – 671 с.
36. Кулешова, А.А. Дуальная природа культурного пространства / А.А. Кулешова // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnaya-priroda-kulturnogo-prostranstva>. – Дата доступа: 10.05.2018.

37. Лапин, Н.И. Социокультурный подход в социентально-функциональные структуры / И.Н.Лапин // Федеральный образовательный портал – Экономика, Социология, Менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf>. – Дата доступа: 23.04.2018.
38. Линч, К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазычев. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.
39. Мамфорд, Л. Культура городов // Share and Discover Knowledge on LinkedIn SlideShare [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/Myfriz/1938-8781505>. – Дата доступа: 13.04.2018.
40. Морозов, И.В. Основы культурологии: Архетипы культуры / И.В. Морозов. – Минск : НТООО «ТетраСистемс», 2001. – 607 с.
41. Набилкина, Л.Н. Культурологический образ города в отечественной и зарубежной критике / Л.Н. Набилкина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №10. – С.290–293.
42. Нартова-Бочавер, С.К. Психологическое пространство личности: монография / С.К. Нартова-Бочавер. – М. : Прометей, 2005. – 312 с.
43. Науменко, Л.И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л.И. Науменко. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 205 с.
44. Нэсбит Дж., Абурден П. Мегатенденции, год 2000 : Новые направления 1990-х гг. : Специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество: комплекс. исслед.» / Рос. АН, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме РАН; под ред.В. И. Герасимова, Ю. И. Игрицкого. – М. : ИНИОН, 1992. – 39 с.
45. Образ «идеального» петербуржца и культурная жизнь города / М. Илле // Мозгократия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mozgokratia.ru/2017/09/obraz-idealnogo-peterburzhtsa-i-kulturnaya-zhizn-goroda/>. – Дата доступа: 25.05.2018.
46. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М. : Рус. яз., 1987. – 797 с.
47. Орлова, В.Е. Социокультурное пространство: к определению понятия / В.Е. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №7(81) . – С. 149-152.
48. Паламарчук, М.Л. Город как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01 / М.Л. Паламарчук; Мурм. гос. пед. ун-т. – Архангельск, 2009. – 21 с.
49. Панов, В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов. – М. : Наука, 2004. – 197 с.

50. Парсонс, Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф.Чесноковой и С.А.Белановского. – М. : Академ. проект, 2002. – 832 с.
51. Персонализация // Онлайн журнал Psychologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/glossary/15/personalizatsiya/>. – Дата доступа: 25.02.2018.
52. Персонализация // Энциклопедия практической психологии Психологос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/personalizaciya>. – Дата доступа: 27.02.2018.
53. Персонализированный маркетинг: стрижка под разные гребенки // rtbinsight.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://rtbinsight.ru/articles/personalizirovannyj-marketing-strizhka-pod-raznye-grebenki.html>. – Дата доступа: 21.05.2018.
54. Петровский, А.В. Вопросы истории и теории психологии: избр. труды / А.В. Петровский. – М. : Педагогика, 1984. – 271 с.
55. Пирогов, С.В. Топология городской жизни / С.В. Пирогов // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/topologiya-gorodskoy-zhizni>. – Дата доступа: 31.03.2018.
56. Пономарева, М.А. История одного города: от глобальных изменений до повседневных практик / М.А. Пономарева // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-odnogo-goroda-ot-globalnyh-izmeneniy-do-повседневных-praktik>. - Дата доступа: 16.05.2018.
57. Порозов, Р.Ю. Культурологическая интерпретация городского пространства / Р.Ю. Порозов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. – 2016 . – №1 . – С. 30-32.
58. Пространство // Психологос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/prostranstvo>. – Дата доступа: 22.04.2018.
59. Пространство // Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/994/ПРОСТРАНСТВО. – Дата доступа: 22.04.2018.
60. Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социетальные трансформации / А. В. Иванов (отв. ред.) [и др.]. – Саратов: Наука, 2015. – 236 с.
61. Сапрыкина Н.А., Сапрыкин И.А. Иллюзия новой среды обитания в футуристических разработках / Н.А. Сапрыкина, И.А. Сапрыкин // Наука

- вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XLVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – № 5(39). – С. 14-21.
62. Сараф, М.Я. Культурное пространство как предмет исследования / М.Я. Сараф // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-kak-predmet-issledovaniya>. – Дата доступа: 20.05.2018.
63. Словарный запас: вернакулярный район / А. Сивцова // Strelka Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strelka.com/ru/magazine/2017/05/31/vocabulary-vernacularly-district>. – Дата доступа: 18.05.2018.
64. Соколова, О.М. Семиотическое пространство Минска в памяти культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О.М. Соколова; БГУКИ. – Минск, 2017. – 26 с.
65. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов : пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
66. Социальное пространство современного города / под. ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 252 с.
67. Суртаев, В.Я. Методологические основы функционирования социокультурного пространства / В.Я. Суртаев // Вестник ЧГАКИ. – 2009. – №4 (20) – С.46-48.
68. Суховская Д.Н. Философские проблемы функционирования поселений и их креативных пространств в условиях урбанизированного социума в XXI веке / Д.Н. Суховская // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С 713-719.
69. Талака // Русско-белорусский онлайн-словарь Скарнік [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/tsbm/82580>. – Дата доступа: 15.05.2018.
70. Таямніца старой ратушы. Містычны і захапляльны спектакль рыхтуе драмтэатр // Могилевский драматический театр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdrama.by/node/2714>. – Дата доступа: 09.06.2018.
71. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э.Тоффлер; пер. с англ.: Е. Руднева [и др.]. – М. : АСТ, 2003. – 557 с.
72. Трушина Л.Е. Культурология города как самостоятельная дисциплина / Л.Е.Трушина // web-кафедра философской антропологии Anthropology.ru [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/trushina-le/kulturologiya-goroda-kak-samostoyatelnaaya-disciplina>. – Дата доступа: 20.03.2018.
73. Тулиганова, И.В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.В.Тулиганова; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского. – Саратов, 2009. – 18 с.

74. Урбанизация в формировании социокультурного пространства : монография / Э. В. Сайко (отв. ред.) [и др.]; Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры. – М. : Наука, 1999. – 285 с.
75. Урбанист Андрей Иванов: что такое «вернакулярный город»? // Культуромания [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://kulturomania.ru/articles/item/vernakulyarnyy-gorod-arkhitektura-bez-arkhitekтора/>. – Дата доступа: 17.04.2018.
76. Усовская, Э.А. Аксиология белорусской идентичности рубежа XX–XXI вв. / Э.А. Усовская // Универсальное и национальное в культуре: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. — Минск: изд. центр БГУ, 2012. – с. 59 – 66.
77. Устюжанина, Л.В. Культурное картирование: шаг за шагом / Л.В. Устюжанина // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnoe-kartirovanie-shag-za-shagom>. – Дата доступа: 03.05.2018.
78. Флорида, Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / Р. Флорида; пер. с англ.: Е. Лобкова. – М. : Strelka Press, 2014. – 367 с.
79. Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Средовые условия групповой деятельности: сб. ст. / Таллин. Пед. ин-т им. Э. Вильде; под ред. Х.Миккина. – Таллин, 1988. – С. 7-15.
80. Хейдметс М. Э. Пространственный фактор в межличностных отношениях: попытка построения концепции / М.Э. Хейдметс // Человек, среда, пространство: исследования по психологическим проблемам предметно-пространственной среды / Тартуский гос. ун-т ; редкол.: П. Кенкманн [и др.]. – Тарту, 1979. – С. 4–29.
81. Хоруженко, К.М. Культурология: энцикл. слов. / К.М. Хоруженко. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 639 с.
82. Человек в городской культуре : Курс лекций по культурологии // Бауманки.НЕТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baumanki.net/lectures/19-kulturologiya/573-chelovek-v-gorodskoy-kulture/>. – Дата доступа: 08.04.2018.
83. Черная, М.П. Русский город Сибири конца XVI — XVIII вв. в археолого-исторической ретроспективе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.06 / М.П.Черная; Ин-т археологии и этнографии РАН. – Новосибирск, 2007. – 43 с.
84. Численность населения на 1 января по областям Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya->

statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/. – Дата доступа: 25.05.2018.

85. Шилехина М. С. Современные тенденции формирования культурного пространства города: проблемы и возможности / М.С. Шилехина // Культурное наследие России. – 2016. – № 4 (15). – С. 103–109.
86. Шилехина, М.С. Культурное пространство современного города как объект междисциплинарного изучения / М.С.Шилехина // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-sovremennogo-goroda-kak-obekt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya>. – Дата доступа: 18.03.2018.
87. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории . Т. 2 Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. Н.Ф.Гарелин; Авт. комментариев Ю.П.Бубенков и А.П.Дубнов. – Минск : Попури, 2009. – 656 с.

Исследовательский проект на тему:

**«ИНДИКАТОРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОЖАНИНА В ГОРОДСКОЙ
КУЛЬТУРЕ»**

**подготовила студентка магистратуры факультета социокультурных
коммуникаций**

Алексо Татьяна Евгеньевна

ВВЕДЕНИЕ

Постановка **научной проблемы** проекта исследования.

Современный мир – это цивилизация городов, которые играют главную роль в человеческом развитии. Именно в городах рождаются инновации, отражаются и фиксируются достижения человека (материальные и духовные). Современные города выступают “хранилищем” накопленного опыта человечеством, транслятором этих достижений, а также участвующие в формировании нового типа человека с новым типом мышления и мировоззрения – Homo Urbanus – Человека Городского [1] со своей системой ценностей, убеждений, способом восприятия города, особого субъекта урбанизированного общества – горожанина. Он создает и концептуализирует особое место «обитания» – городскую среду – совокупность физического (материального) и духовного (нематериального). Среда, в которой «опредмечиваются культурные качества человека-творца» [1, с. 241]. Включая в себя природные, архитектурно-планировочные, экологические, социокультурные и многие другие факторы городская среда позволяет создать особые условия для человеческого бытия, тем самым предлагая ему свободу деятельности.

Город выступает площадкой для взаимодействия различных его элементов. Эти элементы переплетаются и формируют устойчивые связи между его жителями, – сеть, которая образует сложную саморазвивающуюся систему. Она характеризуется укорененностью (традиции и история городской жизни), связанностью (взаимосвязь различных компонентов городской жизни) и взаимностью (взаимозависимость и связанность горожан) [4]. Идентификация с городом определяется представлением этих черт индивидом в городе. Все это происходит в рамках городской культуры, выступающая координатором и регулятором этих отношений.

Городская культура – это искусственно (в отрыве от природы) созданная среда обитания человека, которая помогает ориентироваться, производить и осваивать ее дальше. В самом общем смысле “городскую культуру можно определить как систему выработанных и закрепляемых в условиях жизни в городе способов, обеспечивающих активность людей, в нем живущих” [2, с.147]. К таким способам можно отнести нормы и образцы поведения в городе, парадигмы мышления и системы ценностей, выработанные под влиянием специфического городского образа жизни [2, с.147]. Именно эти показатели определяют принадлежность индивида к определенной культуре. Поэтому, если индивид разделяет и принимает общепринятые элементы городской культуры, следовательно, он идентифицирует себя с данной культурой. Также включенность индивида в формирование, передачу и интерпретацию этой культуры говорит о персонализированном подходе при отнесении себя к какой-либо культуре города.

Идентичность горожанина можно рассматривать как частный случай проявления социально-территориальной идентичности, которая, являясь подвидом идентичности социальной, проявляется в рефлексивном

самоопределении индивида в принадлежности к той или иной социально-территориальной общности («я минчанин», «я могилевчанин», «я брестчанин» и т.д.) [6].

Поскольку в современной науке существует понятие социально-территориальной идентичности горожан, постольку правомерно будет признать наличие *культурно-территориальной идентичности городского населения* как способа идентификации себя с той или иной культурой города, признанием себя частью городского сообщества, подтверждением включенности в городские процессы и пространство города.

Будучи потребителем пространственной среды города, индивид персонализирует ее (можно считать это актом творения), наделяя некоторые ее элементы свойствами коллективного или индивидуального владения в его самом непосредственном, эмоционально переживаемом виде. Путем персонализации индивид создает дополнительную ценностную составляющую элементам городской среды, позволяет человеку определить себя, высказать свою индивидуальность.

Рассмотрение феномена города с культурологических позиций обращает внимание на мало исследованный структурный элемент урбанистической культуры – персонализацию, которая может стать ключом к пониманию процессов, происходящих в бытии города и, одновременно, способом к конструированию культуры города.

Шпенглер характеризовал культуру как человеческую индивидуальность самого высокого порядка, следовательно, каждый отдельный город имеет свою собственную культуру, появление которой обусловлено персонализацией отдельных элементов городской среды таким образом придавая дополнительную ценностную составляющую.

Поэтому рождается вопрос: каким образом происходит идентификация горожанина в городской культуре и культуре города в частности? Какие индикаторы являются определяющими в этом вопросе?

Целью исследовательского проекта является выявление индикаторов идентификации горожанина в культуре города как указывающих на акт персонализации урбанистической культуры.

Задачи исследовательского проекта:

- проанализировать проведенные ранее исследования в рамках определения индикаторов идентификации горожан другими исследователями;
- сформулировать вопросы анкеты;
- изучить результаты опроса и обобщить результаты;
- выявить способ репрезентации индикаторов идентификации;
- проанализировать культуру города Могилева на основе выявленных индикаторов.

Объект исследования: технология персонализации в системе урбанистической (городской) культуры.

Предмет исследования: индикаторы идентификации горожан.

Научная гипотеза: индивидуальное структурирование городского пространства – персонализация – фиксирует пространственный контакт индивида с городом. Она же является особым инструментом городской культуры, при помощи которого происходит ее понимание, а также формирование культуры города. Горожане выбирают элементы городской культуры, далее, путем персонализации, происходит символизация и включение этих элементов в культурное пространство города. Следовательно, для определения принадлежности индивида к той или иной культуре города, необходимы индикаторы, которые отражают основания для идентификации с городом, указывающие на персонализацию городского пространства.

Методами сбора эмпирической информации было выбрано интервьюирование и анкетирование горожан. Были использованы визуальный анализ городского пространства (изучение природного, культурного и антропогенного ландшафта города; маршрутов и общественных пространств), ментальное картирование с целью визуализации представлений горожан о городской идентичности на карте города (ментальной) с указанием маршрутов-ориентиров в городе, а также анализ субъективных представлений горожан о городе и др.

Методика исследования была выработана на основе ранее проводимых исследований идентичности горожан социологами, философами, политологами и культурологами О.С.Чернявской, С.Катаевым, Э.А.Орловой, А.Г.Истоминим, С.Д.Лебедевым, И.Я.Мурзиной и др.

Таблица 1 – План проекта

Задачи	Методы и способы сбора информации и предоставления результатов	Временные рамки
1. Поиск и анализ литературы с целью постановки проблемы исследования, определения объекта и предмета исследования, включая поиск информации о проводимых ранее исследований по вопросам идентификации горожан.	- изучение библиографии и ранее проводимых исследований; - сбор, описание, систематизация и изучение фактов по заявленной проблематике.	ноябрь – декабрь 2017
2. Формирование гипотезы научного исследования.		
3. Написание теоретической части проекта с анализом исследуемых источников, включая обоснование проекта.		
4. Выявление индикаторов включенности горожан в городское пространство.	- интервьюирование горожан; - анализ источников по проблематике	

	исследования.	
5. Формулировка вопросов для анкетирования.		
6. Запуск пилотного исследования путем создания онлайн формы (Google Формы) для опроса горожан г. Могилева.	- количество отвеченных анкет не менее 30; - выборка: могилевчане от 18 до 60 лет, проживающие в различных административных районах города	ноябрь 2017 – январь 2018
7. Запуск опроса в социальных сетях и рассылка по различным сообществам г. Могилева.	Группы в социальных сетях “Центр городских инициатив”, “Могилев Лайф” + другие каналы коммуникации.	
8. Сбор, анализ и обобщение данных по итогам промежуточного анкетирования.		февраль – март 2018
9. Формулирование выводов исходя из цели и задач исследования.		
10. Представление результатов в виде статьи и наглядной презентации в конкурсе-фестивале культурологических проектов		
15. Оформление результатов проекта в виде заключительной статьи, а также включение в состав магистерской диссертации.	публикация результатов в социальных сетях и городских порталах	апрель 2018

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Мы рассматриваем город как культурный феномен в рамках системного подхода, который определил понимание городской культуры как “сложную саморазвивающуюся систему, все грани которой взаимосвязаны, друг друга опосредуют и потому должны рассматриваться не порознь, а именно в этой органической взаимосвязи”.

В рамках такого понимания городской культуры, рассмотрение города проводится в нескольких плоскостях: плоскость внутреннего и внешнего проявления, под которыми мы понимаем элементы, значимые для самих горожан и элементы, отличающие его от других городов соответственно; а также в плоскости пространств городской среды: физическое, информационное и социальное [5], а именно под физическим пространством мы понимаем естественный и антропогенный ландшафт, архитектуру и структуру

организации городских локаций; под информационным пространством – совокупность городских информационных потоков, включая знания, представления (образ города) о городе и отношения к нему; под социальным пространством – наличие определенного массива социальных групп, с которыми мы связываем наличие представления образа жителя города и, в свою очередь, соотношения себя с ним.

В предложенной системе плоскостей мы выделяем антропогенный фактор, который является ключевым элементом в представлении городской культуры, а именно человек и представление его в системе городского пространства. Данный факт позволяет проанализировать специфику отношения и взаимодействия “город-человек”, а также позволит раскрыть индикаторы, в соответствии с которыми идентифицируется человек в городской культуре.

Таким образом, определяя идентичность горожан мы, соответственно, определяем уникальную структуру – культуру города – набор уникальных территориально-локальных особенностей, определяющихся индивидами, которые населяют, преобразуют и интерпретируют антропогенный ландшафт и социокультурное пространство города, субъективно ощущающие свою причастность к определенному городскому пространству.

Под индикаторами персонализации мы понимаем показатели, свидетельствующие о включенности индивидов в городское пространство и субъективной идентификации с культурным пространством города.

Таким образом, на основе выделенных индикаторов идентификации горожан мы можем констатировать следующие результаты исследования, проведенные в г. Могилеве.

Первый блок: рассмотрение идентичности горожан в плоскости №1.

Показатель: внутренний (субъективный).

Для определения чувственного восприятия города могилевчанами респондентам были заданы следующие вопросы:

- “Как Вы относитесь к Могилеву?”
- “Укажите категорию Вашего отношения к городу”
- “Что, по Вашему мнению, влияет на эмоциональную привязку к городу?”

Анализ ответов респондентов показал, что почти 78% могилевчан так или иначе любят свой город и, что для половины опрошенных, восприятие города происходит через родственные связи (57,5%) и произошедшие события (52,5%). Можно сделать вывод, что характер чувственного восприятия города - трепетное, что подтверждается выбранной категорией отношения к городу “мой родной город” с показателем в 43,2%.

Также мы можем предположить, что рефлексия с городской средой города проходит через ее глубоко внутреннее пере-живание горожанином, что оказывается положительным аспектом в процессе персонализации среды.

Что касается внутреннего образа города, то можно констатировать, что в глазах могилевчан он сложился в рамках оппозиции:

- серость по ощущению вкупе с плохими дорогами;
- красота и чистота исторического центра города.

Такие отношения можно объяснить следующим образом: во-первых, это влияние проживания в определенных районах. Респонденты, проживающие в центральной части города и прилегающих районах давали положительно окрашенную оценку, и наоборот, те, кто проживал на периферии указывал в большей степени негативную оценку по отношению к городу. Это объясняется многими факторами, основными же являются плохая инфраструктура периферийных районов, а также отсутствие должного внимания со стороны городских властей к их развитию.

Таким образом, при наличии негативных образов города, горожане не пожелают идентифицировать себя с ними, и, следовательно, будет невозможна персонализация пространства города. Поэтому решением данного вопроса мы видим в смещении этих образов к более позитивным.

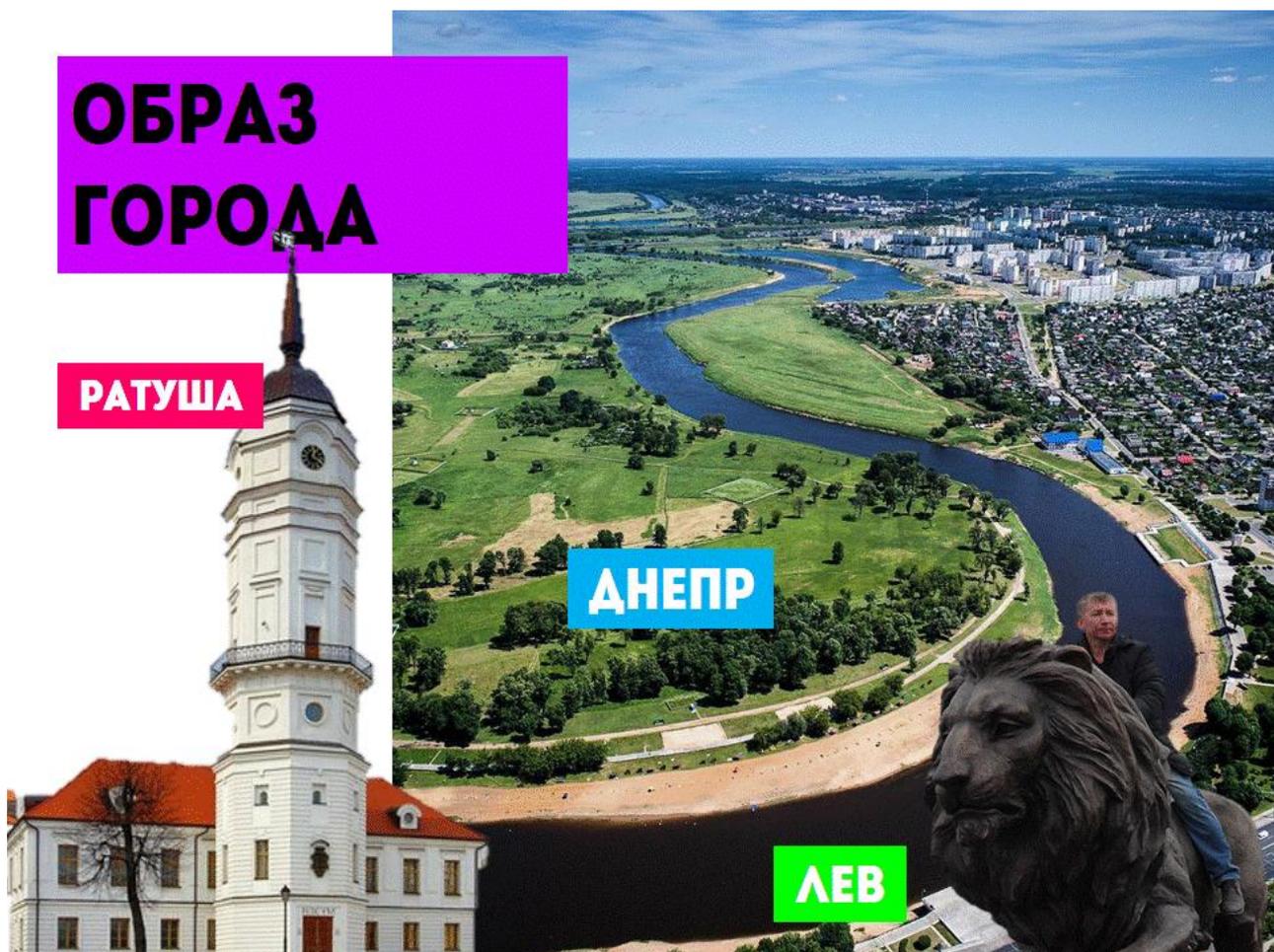
Показатель: внешний (объективный).

Анализируя ответы в рамках данного показателя, мы пришли к выводу, что символы и знаки культурного пространства города лежат в основе образа города, который транслируется во внешний мир. Также было выявлено, что внутри городского пространства у моголевчан существует общее представление о Могилеве (задавались вопросы, касающиеся ассоциаций и уникальности города, выбора локаций для прогулки).

Это проявлялось в выделении центра города, который является и историческим, и метафизическим центром для горожан. Более того, почти каждый третий горожанин упомянул в своем ассоциативном ряду символы, связанные со Львом (“Лев”, “Могила Льва”, “Машека”); 21,3% опрошенных связывали образ города с рекой Днепр, причем уникальность города заключалась в образе “города на двух берегах”.

Так, можно сделать вывод о том, какие смыслы транслируются во внешнюю среду. Образ города Могилева предстает в пространстве исторического центра города (от Советской площади (оф. назв. Площадь Славы) до окончания Ленинской (оф. назв. Пешеходная улица)) и показывается как город с богатым культурно-историческим наследием и приятным ландшафтом.

Подчеркнем, что правильная интерпретация городских смыслов и символов гостем города возможна только при взаимодействии с городским жителем. Без этого взаимодействия будут восприняты только фактические (объективные) смыслы и значения городского пространства. В свою очередь, городской житель при таком взаимодействии более сознательно проводит процесс идентификации и персонализации культурного пространства города.

Второй блок: рассмотрение идентичности горожан в плоскости №2.

Показатель: физическое пространство города.

Для определения *освоенности* и *присвоенности* пространства в анкете респондентам были заданы следующие вопросы:

- “В каком районе города Вы проживаете?” - задавая такой вопрос, нашей целью было узнать неофициальное название района проживания, что указывает на *присвоенность* места проживания, осознание его как “своего”.
- “Какие места в городе чаще всего входят в маршрут Вашей прогулки?” - этим вопросом мы стремились узнать, какие локации в городе люди пересекают и выбирают для встреч, проводят время, что нам говорит об *освоенности* городского пространства. Уточняющий вопрос “С чем, в первую очередь, у Вас ассоциируется Могилев?” выявил ассоциативные уровни, которые указывают на индивидуальные смыслы локаций, отличающие этот город от других.

Определение *комфортности* пространства обусловлено изучением мест, в которых людям комфортно, где они готовы проводить большее количество времени, а также определением, что является привлекательным в этом месте.

Наиболее освоенным пространством в городе стал его культурно-

исторический центр с прилегающими территориями. Более 70% респондентов отметили категорию “пешеходная улица”. Это центральная и связующая прилегающие части города улица.

Показатель: информационное и социальное пространство.

Как и говорилось выше, у моголевчан есть целостное и коллективное представление образа города, которое позволяет соотносить себя с этой территорией (еще одно доказательство - ассоциации, связанные с городом), а также транслировать значения и символы во внешнюю среду.

В рамках данного показателя установлено, что интерес к истории города невелик, в основном в умах людей этот индикатор представлен историко-культурным материальным наследием города. Хотя под историей города мы подразумеваем и его “биографию”: юность, молодость, взросление, старость, их переходные формы. Необходимо формировать интерес и поддерживать желание изучения такой истории города. Такой способ познания создает ощущение причастности к чему-то важному и незыблемому, нередко такие действия служат основанием для гордости и патриотизма. Такой подход повышает вероятность успешной идентификации с городом и городской культурой в целом.

В этом ключе показательным при анализе ответов респондентов стало распределение ответов на вопрос: “Каким Вы желаете видеть Могилев?”, в котором были предложены варианты: “культурный центр”, “инновационный (технологический)”, “промышленный”. Почти половина респондентов - 46,9% - желают видеть Могилев именно культурным центром. Действительно, в городе существует необходимая инфраструктура, культурно-историческое наследие, городские объединения, инициативы и пр. В городе проходят известные международные культурные мероприятия, такие как “M@rt.контакт”, “Золотой шлягер”, “Анимаёвка” и др.

Горожане желают и настроены идентифицироваться с городом как с культурным и инновационным центром. Это подтверждается тем, что ответ “ситуация улучшится” на вопрос: “Каким Вы видите будущее Могилева?” составил 60,5%, т.е. горожане оптимистически настроены в отношении изменений и нововведений. Однако эти изменения должны соответствовать представлением и желаниям горожан. При соблюдении этих условий будет возможно позитивное восприятие города, которое повлияет на успешную идентификацию горожан в пространстве города.

Обращая внимание респондентов на то, какая часть города заслуживает внимания, было выявлено, что внимание расширяется на прилегающие к центру города локации, что говорит о положительной динамике освоения физического пространства города.

Основными информационными источниками для поиска новостей по результатам опроса стали: социальные сети (86,4%), городские новостные порталы (29,6%) и общереспубликанские новостные порталы (29,6%). Полученные данные доказывают важность использования сети Интернет и современных информационных технологий при обеспечении пользователей релевантной информацией в соответствии с их сферой интересов. Через

активное взаимодействие и коммуникацию на таких площадках, горожане включаются в информационное пространство города и, следовательно, проходят идентификацию с пространством своего города.

Поэтому для могилевчан образ идеального горожанина выглядит следующим образом:

1. Внутренние качества горожанина:

- культура;
- образованность;
- аккуратность;
- интеллигентность;
- инициативность.

2. Характер отношения горожанина к другим людям:

- доброжелательность и дружелюбие;
- порядочность;
- отзывчивость;
- уважение;
- толерантность.

3. Характер отношения горожанина к городу:

- инициативность и активность;
- чистоплотность;
- небезразличие;
- гордость и патриотизм;
- забота и ответственность.

Перечисление этих качеств давались в последовательности частоты их упоминания. Анализировались ответы на вопрос: “Какие качества городского жителя, на Ваш взгляд, являются важными?”. Предложенный массив ответов мы разделили на три категории для простоты их структурирования с целью последующего анализа.

Это один из важнейших индикаторов, по которому мы можем отследить, соотносят ли себя горожане с предложенными качествами, происходит ли идентификация и как соотносятся эти категории с их самоназванием.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Для определения принадлежности индивида к той или иной культуре города необходимы индикаторы, которые отражают основания для идентификации с городом. Фиксация пространственного контакта с городом происходит в контексте культурного пространства города, способом данного процесса выступает персонализация - индивидуальное структурирование городского пространства. Под индикаторами персонализации мы понимаем показатели, свидетельствующие о включенности индивидов в городское пространство и субъективной идентификации с культурным пространством города.

Таким образом, для успешной идентификации с городской культурой и городом в целом, у горожан должно быть целостное представление образа города, который отличает его от других, а также комплекс элементов городского пространства, значимых для самих горожан. Освоенность и

комфортность городских локаций определяет идентификацию горожан в физическом пространстве города. Активность в отслеживании новостей, интерес к актуальным событиям позволяет идентифицироваться в рамках информационного пространства города, включая интерес к истории города, и наделением его элементов дополнительными смыслами и значениями.

Включенность горожан в различные городские сообщества и инициативы позволяет ощутить сопричастность к городу и его “жизни”, повлиять на его и, соответственно, свою дальнейшую судьбу. Идентификация горожан в городской культуре возможна при позитивном восприятии города и его пространств. Город и человек в нем проживающий - это взаимозависимые переменные: не будет проявлять активность один - остановится в своем развитии другой.

Список использованных источников

1. Горнова, Г.В. Философия города : монография / Г.В. Горнова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2014. –344 с.
2. Историческая урбанистика: теория и практика: учеб. пособие для вузов / Штомпель Л.А. [и др.] ; под общ. ред. Поповой Н.А., Пономаревой М.А. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южн. фед. ун-та, 2014. – С.145–172.
3. Мурзина, И.Я. Стратегия развития города: культурно-образовательный потенциал / И.Я. Мурзина // Государственное управление. Электронный вестник. – октябрь 2012. – №34.
4. Суханов, В.В. Сетевая культура – неотъемлемая часть новых ценностей гражданского общества / В.В. Суханов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – №3(35).
5. Чернявская, О.С. Изучение идентичности горожан // О.С. Чернявская // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И.Лобачевского. Сер: соц. науки. – 2012. – №2(26). – С. 96–102.
6. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанов // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94-101.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРИЛОЖЕНИЕ В